

Андрей Белянин

Вкус Вампира

Андрей Белянин

Вкус вампира

«Автор»

2003

Белянин А. О.

Вкус вампира / А. О. Белянин — «Автор», 2003

Вампиры?! И воображение живо рисует эдакое inferнальное бледное существо с алыми губами и... Впрочем, коренной астраханец, художник-авангардист Дэн Титовский – не таков. Он – вампир энергетический и питается «серебряными чувствами доверчивых девушек». Но, несмотря на длинный шлейф разбитых сердец, есть у него многолетняя привязанность – в меру безобидная представительница местного клана Лишённых Тени, умопомрачительная, ни с кем не сравнимая вамп Сабрина фон Страстенберг. Указующий перст Судьбы – и именно над ней сгущаются тучи в лице непримиримой воительницы, зеленоглазой грозы вампиров юной Евы Лопатковой, ступившей на охотничью тропу по заданию тайного Ордена Гончих...

© Белянин А. О., 2003

© Автор, 2003

Андрей Белянин

Вкус вампира

Я – не положительный герой. Скорее даже отрицательный. Вампиры, честно говоря, вообще редко бывают положительными, и в этом смысле я всегда умел смотреть правде в глаза. Нет, определённым шармом мы, несомненно, обладаем, что подчёркивается неослабевающим интересом к вампиризму со стороны писательской братии и кинематографа. В той же мере я не стал бы утверждать, будто бы исключительно все люди исполнены внеземных добродетелей. За две с лишним сотни лет жизни вынужденно начинаешь разбираться и в людях тоже.

Мне доводилось встречать таких индивидуумов, что порой я принимал точку зрения моих собратьев как единственно верную. Хотя в их взглядах на человечество тоже нет ничего нового: «Люди суть теплокровные существа, предназначенные для избавления нас от труда и насыщающие нас пищей, коей они же и являются по воле Неба...» Не думаю, однако, что Небо участвовало в создании этого законопроекта, но – что есть, то есть. С незапамятных времён люди и вампиры проблемно, спорно, но так или иначе сосуществуют. Каким-то образом и мне удавалось найти своё место в круговороте бытия, хотя с каждым десятилетием это давалось всё большими и большими усилиями.

Проблема во мне. Я – монстр. Можно сказать иначе: урод, отступник, ренегат, предатель, извращенец, генетический дегенерат. Для меня это особого значения иметь не будет, для осуждающих – тоже, и причины, побудившие меня взяться за перо, в полной мере не ясны даже мне самому. Просто события нескольких последних недель показали невероятную глубину пропасти между мной и Лишёнными Тени, а перейти на другую сторону баррикад не удавалось пока никому. Я имею в виду, что человеку довольно легко стать вампиром, но ещё ни один вампир не сумел вернуться к обратному, а именно – к недостижимому счастью человеческого бытия. Привлекательного, как ни парадоксально, самой своей недолговечностью...

Иногда я люблю чуть завышенный слог, сказывается результат хорошего образования в Мельбурне, Реймсе, Риме и Петербурге. Охотно продолжал бы беседу с вами в том же неторопливо-повествовательном тоне, но увы – слышу знакомый цокот каблучков на лестнице. Сейчас дверь откроется, войдёт Сабрина и... я в очередной раз получу по морде.

– Ты – мерзавец! – без предисловий и объяснений выносит она вердикт, и моя левая щека вспыхивает от хлёсткой пощёчины. Сопротивляться бессмысленно и лень, это уже почти ежедневная традиция, и я отлично знаю, что будет дальше.

– Как я только могла полюбить такого уroda?! – Её прохладные пальцы певуче-порхающими мазками превращают жгучую боль в садняще-сладостную негу.

Урод – относится к определённым особенностям физиологии моего организма, но никак не к внешним данным. В силу своей специфики я просто обязан поддерживать себя в спортивной форме, выглядеть предельно обаятельно и уметь доставить удовольствие практически любой женщине... Сабрина знает это лучше всех, она моя бессменная подруга уже более восьмидесяти лет. Мы встречаемся, расстаёмся, ссоримся, миримся, бывает, не видим друг друга годами, и всё-таки – мы вместе. Хотя Сабрина – умница, красавица, интеллектуалка – и есть... настоящий вампир! То самое, ни живое ни мёртвое, существо, питающееся человеческой кровью. Горький юмор в том, что я, например, её кровь пить не могу...

– Дэн, почему ты не брал трубку? Я звоню тебе уже больше часа и схожу с ума от любви!

У неё длинные чёрные волосы, восхитительно белая кожа и восточный овал лица. Глаза матовые, без блеска, оттенка густого красного вина, чуть припухшие веки и длинные маньчжурские ресницы. Она действительно меня любит, что является редкостью в нашей среде, а зачастую и непростительной роскошью. Я хочу сказать, что это одна из самых высоких причин моего конфликта с остальными – они не способны любить...

– Я хочу тебя. Сегодня вечером выступала в каминном зале «Линты», там все буквально помешались на средневековой музыке, и вдруг неожиданно остро поняла, как же я тебя хочу...

Сабрина – виолончелистка. На мой взгляд, это один из самых сексуальных инструментов в руках женщины. Последние тридцать лет она буквально не расстаётся со своей виолончелью, а в прошлом у неё были великие учителя. Не хочется бросаться титулованными именами – моя подруга очарует кого угодно. Она уверяет, что они не были её любовниками. Охотно верю: обычно те, кто пытается затащить её в постель, редко доживают до рассвета... Я тоже её люблю. Если, конечно, мы способны на такие чувства, а не пытаемся питать иллюзии. В моих объятиях она плачет. Я знаю множество женских реакций на оргазм, но плачет только она, и только от любви...

– Почему ты до сих пор не бросил меня? Ты ведь живёшь за счёт женских эмоций и всегда можешь найти что-нибудь новенькое... Почему, Дэн? Только потому, что у меня красивая грудь, а ты всегда был эстетом... Не отвечай! Я не хочу слов...

Я знаю. Осталось выключить свет, мы оба отлично видим в темноте. Часом позже, когда она, мокрая и горячая, лежала, нежась щекой о моё плечо, завязался тот самый разговор, сделавший эту ночь судьбоносной и навсегда изменившей мой мир. Нет, наш мир. Я не помню, с чего вообще всплыла эта тема, но начало было достаточно безобидным:

– В городе опять появились Адепты.

– Неужели? Я наивно думал, что их деятельность была запрещена ещё на Дрезденском конвенте 1712 года. Но что, тебя это как-то волнует?

– Когда появляются одни, следом идут и другие.

– Ты имеешь в виду Гончих? – Я меланхолично накручивал на мизинец её чёрный локон. – Дорогая, равновесие Добра и Зла во все времена было слишком зыбким и чересчур условным, чтобы всерьёз вставать на чью-то сторону.

– Ты – урод. – Сабрина потянулась и нежно лизнула меня в ухо, её язык был тёплым и шершавым, как у кошки. – Урод, который может гулять под солнцем, носить серебро, заходить в церковь и жить, не проливая крови. Но тем не менее ты – вампир! Рано или поздно Гончие выйдут на тебя, и ты будешь вынужден сделать выбор.

– Я не люблю драться...

– ...но умеешь делать это, как никто! До меня доходили слухи, что сам Барон намерен сделать на тебя ставку.

Я поцеловал её в мраморную ложбинку между ключиц и постарался забыть об этом имени. Вот уже более тысячи лет Барон является для всех Лишённых Тени неким символом неограниченного могущества, боли и... грязи. Я предпочитаю «вольное плавание», до сих пор мне удавалось избегать с ним даже поверхностных контактов. Похоже, лимит везения исчерпан...

– Ты выступишь на нашей стороне?

– Сабрина, мы закрыли эту тему много лет назад и, как мне казалось, навсегда. Лучше расскажи мне про Барона...

– Прямо сейчас? – Её поцелуи мягко заскользили по моему животу ниже и ниже... То, что она делает губами и язычком, не поддаётся никакому описанию, особенно если учесть остроту её клыков. Через какое-то время я перехватил инициативу... Наш разговор воскрес только через час или два.

– О нём мало известно. – Мокрое от слёз лицо моей подруги казалось платиновым в холодном свете полной луны. Я уже забыл, о чём спрашивал, но она не забывает ничего, никогда и никому... – Барон самый старый из нас, его личность овеяна легендами и домыслами больше, чем жизнь оклеветанного Влада Цепеша. Но в отличие от трансильванца Барона почти никто не видел в лицо. Его сила безгранична, кое-кто склонен полагать, что он – прямой потомок Матери Проклятых! Правнук, внук, сын... А быть может, даже супруг. Он никогда

не выходит на поверхность земли, у него нет страстей, чувств или эмоций. Однако его приказы выполняются без обсуждений, его власть абсолютна, и... он интересуется тобой.

– Это приятно. – Иногда дежурные фразы бывают удивительно к месту, хотя ничего не объясняют и ни к чему не обязывают. Сабрина приподнялась на локте, пытаясь взглянуть в самую глубину моих глаз, где, по идее, должна бы отражаться душа... Но я не уверен, что вампиры имеют душу.

– Я знаю тебя столько лет и ничего не знаю о тебе. Иногда мне кажется, что я помню каждый день и час, проведённые нами вместе. Зима, холодный вечер, в красном Питере – диктатура пролетариата, и пьяные латыши хватают хрупкую девушку-гимназистку. Ты появился так романтично, и на тебе была офицерская форма со споротыми погонами. На мгновение я даже забыла о голоде...

– Милая, ты вполне обошлась бы своими силами, их было всего четверо.

– Конечно, ведь я сама их заманила, но... Как ты не понимаешь, каждой женщине необходимо знать, что ради неё хоть кто-то готов рискнуть жизнью.

– Риска не было.

– Но ты был великолепен! Они падали на булыжную мостовую, лицом в грязный снег, и не могли даже кричать от боли. Я ничего не поняла и пошла за тобой, как за обычной жертвой, а ты...

Она любит об этом вспоминать. Сабрина сентиментальна и безудержно импульсивна одновременно. Вся жизнь с ней – сплошной поцелуй на эшафоте. Она приходит, когда ей заблагорассудится, и уходит, не прощаясь, но, если её нет больше недели, я начинаю тосковать. Спустя месяц боль притупляется, а рано или поздно возвращается вновь вместе с Сабриной... Видимо, мыслители древности в чём-то были правы – любят не за что-то, а вопреки! То есть сам себе я лично объектом, достойным любви, никогда не представлялся, но женщины склонны считать иначе...

– Ты не останешься ночевать?

– Ночь скоро кончится, а я всё ещё голодна.

– Ненасытная, тебе мало меня?

– Ты прекрасно понимаешь, что я имею в виду. Но если хочешь, попробуй меня проводить.

Долгий поцелуй. Её язык всегда чуть сладковат, а ресницы пахнут инеем. Я помог ей застегнуть длинную молнию на платье, быстро оделся, пропустил её в коридор и запер за собой дверь. Обычно её машина, темно-вишнёвый «феррари» с затемнёнными стёклами, стоит у самого подъезда. Сабрина нажала кнопку, вызывая лифт.

– Когда ты вернёшься?

– Завтра. – Она на мгновение прильнула прохладным виском к моей груди. – Обещай мне подумать о предложении Барона. Хотя бы только подумать...

– Но я даже не в курсе, чего он, собственно, хочет...

– Ты знаешь. Обещай мне. Если любишь, обещай!

Лифт доехал до шестого этажа и замер, лязгнув створками. Стальные двери распахнулись, а внутри стояла суровая девушка с арбалетом. Прежде чем мы успели хотя бы удивиться, самопальный болт из шлифованного дерева почти полностью ушёл в плечо моей возлюбленной. Она не успела даже охнуть...

– Смерть вампирам! – Девушка споро перезаряжала оружие.

Я подхватил падающую Сабрину и медленно поднял глаза на охотницу. Наши взгляды встретились. Секундное молчание – и она рухнула на пол кабинки лифта. Скрежещущие двери с характерным чавкающим лязгом сомкнулись. Времени на сантименты не было...

* * *

– Мне больно, Дэн...

– Не шевелись, я попробую его вытащить.

Чёрный шёлк платья звонко лопнул под моими пальцами. Иногда отчаяние страшнее силы, а я боялся её потерять. Умело обработанный осиновый колышек, длиной в две моих ладони и сантиметра два диаметром, косо прошёл под ключицей, ближе к плечевому суставу. По счастью, на первый взгляд ранение не было смертельным для вампира, но я отлично видел, каких усилий Сабрине стоило сдерживать крик... Осина – магическое дерево, по преданию, на ней повесился Иуда Искарот, и до сих пор над ней тяготеет проклятие. Её древесина медленно сжигает плоть Лишённых Тени...

– Потерпи, мне придётся тянуть сильнее.

– Тогда... сделай это быстро.

– В теле могут остаться занозы или щепки.

– Умоляю тебя, сделай это быстро! Если ты хоть чуточку любишь меня, то не мучай...

– Я люблю тебя!

От резкого рывка её кровь брызнула мне в лицо. Арбалетный болт я отбросил в сторону. Сабрина захрипела и откинулась на подушках, потеряв сознание от боли. Сжав кончиками пальцев обе раны, я зажмурился, на миг перестав дышать. Холодная энергия искорками устремилась вниз, побежала по рукам, пульсируя в поисках выхода. Через минуту или чуть больше на коже не останется даже шрамов. Вампиры удивительно быстро регенерируют, а то, что делаю я, вообще имеет мало аналогов. Сабрина устало разомкнула ресницы. В её зрачках гасла уходящая боль...

– Не говори ничего. Всё получилось. Ты потеряла много крови и сил. Спи. Пару дней тебе придётся пожить у меня.

Она молча кивнула и, повернув голову, прикрыла глаза. Её бледность была чрезмерной даже для умертвия. Убедившись в том, что к ней снизошёл спасительный сон, я тихо встал и, осторожно выйдя из спальни, закрыл за собой дверь. Сабрина может находиться здесь сколько угодно, окна плотно занавешены чёрным бархатом, серебряных предметов я в доме не держу, о её «пропитании» не так трудно позаботиться. Теперь можно было заняться и другими, не менее важными делами. Пока они, эти дела, не стали проблемами...

В гостиной, у телевизора, надёжно привязанная к креслу, сидела та самая девушка, что напала на нас у лифта. Высокая, рыжая, спортивная, с короткой мальчишеской стрижкой и ненавистью в зелёных глазах. Я специально не стал вытирать кровь со своего лица и молча сел напротив, подняв с пола её арбалет. Смешное оружие... Дешёвая подделка под средневековое, выпиленная где-нибудь в школьном кружке, проволочный спусковой крючок и резиновый жгут из аптеки. Тем не менее этого хватит, чтобы убить вампира выстрелом в упор. На расстоянии больше трёх метров это барахло совершенно бесполезно...

– Зачем?

Девушка кинула в меня испепеляющий взгляд, но ничего не смогла ответить. Моя вина – я не потрудился вытащить кляп, но, по совести говоря, не очень-то и хотелось.

– Я спрашиваю просто так, из праздного любопытства. На деле ты вряд ли сможешь рассказать мне что-нибудь интересное. Во все века вампиры охотились на людей, а люди на вампиров. Это так неново, что даже скучно, как считаешь?

Она попыталась выплюнуть в мою сторону кляп, закашлялась и едва не задохнулась. На вид ей было едва ли больше двадцати, но сбитые костяшки кулаков и отсутствие косметики говорили о том, что девушка прошла серьёзную подготовку.

– Ты ранила мою подругу. Она потеряла много крови и несколько дней не сможет выходить на улицу. Как гостеприимный хозяин и старый друг, я должен предоставить ей убежище и... пищу. Надеюсь, мы оба поняли, о чём речь?

Охотница побледнела и, яростно дёрнувшись, выгнулась так, что кресло заскрипело. Долгую минуту она боролась с верёвками, содрала кожу на запястьях и обессиленно свесила голову. В её глазах стояли злые слёзы...

– Но ты, конечно, поклялась молчать и скорее умрёшь, чем скажешь хоть слово. Я уважаю благородных противников. Обещаю, ты умрёшь достойно! Но медленно...

На лбу девушки выступили бисеринки пота. Я никогда не гордился своим умением разговаривать с женщинами, но, как уже упоминал, это профессиональный навык. От него зависит моя жизнь, жизнь уроды, вампира-мутанта, изгоя и предателя... Никакого пафоса, никакой позы, никакой жалости к себе, просто банальная проза...

– Можешь не отвечать, я ничего не хочу слушать – ни объяснений, ни оправданий. Я буду задавать вопросы, а ты кивать – «да» или «нет». Договорились?

Она понятиливо замычала, демонстрируя мне кляп.

– Ты не поняла. Говорить ничего не надо, только кивать.

Рыженькая тяжело вздохнула, поразмыслила и кивнула.

– Умница. Похоже, мы найдём общий язык. Итак, вопрос первый, риторический: ты хочешь жить?

На этот раз она размышляла целое мгновение. Потом закивала так, словно собиралась меня клюнуть.

– О, да мы, оказывается, очень даже разговорчивы... В таком случае, возможно, у тебя есть маленький шанс. Как я уже говорил, мне мало что интересно в жизни. Сейчас каждая вторая девчонка, насмотревшись сериала «Баффи», воображает себя победительницей вампиров. Арбалет, осиноый кол, чеснок на шее, камуфляжный прикид, куча защитных амулетов... С экипировкой ни у кого не бывает проблем, благо соответствующей литературы – море! Судя по твоим рукам, у тебя за плечами ещё и чёрный пояс по карате. Поэтому я буду последователен до занудности – зачем? Может быть, я повторяюсь, но это единственное, что меня хоть как-то интересует... Зачем?

Девушка ответила непередаваемой мимикой, причудливо вскидывая брови и морща нос. Держу пари, она призывала небеса в свидетели моей непроходимой тупости...

– Хорошо, я всё понимаю. На вопрос «зачем?» трудно ответить однозначным киванием. Поставим его иначе: ты охотилась именно на Сабрину?

Она уверенно кивнула и, опомнившись, вздёрнула подбородок вверх, готовясь в любой момент торжественно помереть в ореоле мученицы. В искренности не откажешь, если бы не предательски побледневшие скулы, я бы тоже ей поверил. Что ж, на сегодня достаточно. Девочка честно заслужила право дожить до утра, возможно, она что-то знает.

– И последнее, – я шагнул к ней, склонившись к самому уху, – ты... хочешь в туалет?

Наверное, она ожидала иного. Разрывания горла или прокуса вены, например... В тот миг в её вытаращенных глазах промелькнула такая гамма чувств, что у меня от этого калейдоскопа закружилась голова. Похоже, меня сочли пошлым извращенцем... На деле же я просто беспокоился за кресло и ковёр.

– Отлично, тогда ты потерпишь до утра. И пожалуйста, никуда не уходи... ладно? Спасибо.

Я заглянул к Сабрине, убедился, что лоб холодный, дыхание замедленное, значит, беспokoиться действительно не о чем. Потом вернулся в гостиную, постелил себе на диване, разделся и лёг. Пока расстёгивал рубашку, спиной чувствовал заинтересованный взгляд пленницы. Что делать, если хочешь выжить, надо следить за собой, а в отношении к гармоничному

мужскому телу все женщины одинаковы. Я демонстративно не обращал на неё внимания, мысли были заняты другим...

Первые сведения о вампиризме вы найдёте ещё в древневавилонских хрониках. При строительстве пирамид и смене первых династий фараонов о нём уже слагали трактаты и находили место в естественном укладе бытия. Древние греки первыми поэтизировали вампиров, чего стоит одна сцена питья жертвенной крови в «Одиссее»... Дальше – больше, но речь не об этом. Готов лишний раз подтвердить, что люди охотятся на вампиров, а вампиры на людей, и ничего из ряда вон выходящего в этом противостоянии нет. Во все времена, во все эпохи именно людьми создавались тайные организации, делавшие эту охоту смыслом жизни и чести. Иногда борьба шла под знаменем веры, иногда во имя спасения человечества, но рано или поздно всё сводилось к банальному заработку.

Одним из таких сообществ были Гончие. История их Ордена насчитывала более десяти веков и ярко иллюстрировала весь спектр противостояния на протяжении немыслимого количества судеб. Судеб печальных, изломанных, трагичных... Средний срок жизни охотника на вампиров даже сейчас составляет от силы тридцать – тридцать пять лет, а представьте себе более ранние времена... Гончие переживали взлёты и падения, смены руководства, кардинальные изменения политики, признание и уход в подполье. На основе их архивных материалов была создана не одна книга и, кажется, даже пара фильмов.

Официально их запретили в 1867 году за пропаганду насилия и попытку государственного переворота в Ирландии. Но мало кто из нас сомневается в том, что Орден Гончих тайно продолжает свою деятельность, создавая филиалы в разных странах мира и вербуя на свою сторону фанатично настроенную молодёжь. Хотя кто сказал, что будто бы именно они имеют непосредственное отношение к событиям сегодняшней ночи... Я уснул перед самым рассветом под напряжённое сопение и недовольные взгляды нашей рыжеволосой пленницы.

...Сна как такового не было. Имеются в виду те светлые, многокрасочные полотна со множеством сюжетных перипетий, которые являлись в детстве, когда я засыпал под мамину сказку. Я хорошо помнил свою маму, хотя лишился её ещё ребёнком... Она умерла от туберкулёза, и отец, офицер императорской гвардии, отослал меня на воспитание в дедушкино поместье. Годом позже он погиб на русско-турецкой войне, отстаивая независимость Болгарии...

Сколько себя помню, всегда ненавидел войны. Любые – захватнические, освободительные, священные... Слишком много лет мне пришлось отдать серым шинелям, жёсткому седлу и запаху ружейного масла, тогда же воспиталось и осознанное неприятие крови. А сны перестали сниться ещё раньше, когда умерла мама, я говорил...

Вампиры моего типа практически не спят. То есть спит какая-то определённая часть сознания, в то время как слух чётко фиксирует всё происходящее в комнате и не даёт мне ни малейшей поблажки нигде, никогда... Скользящие, почти бесшумные шаги, некто движется с уверенностью человека, знающего расположение каждого предмета в помещении. Безмятежно-сонное дыхание пленницы временами прерывается детским посапыванием. Вот чьи-то пальцы коснулись узлов на верёвках, едва уловимый скрип подтверждает их надёжность. Если я сейчас не открою глаза, то никогда не узнаю, кто именно отправил эту зеленоглазую соню на Охоту. А мне это по-прежнему интересно...

– Не надо, Сабрина, прошу тебя...

В ответ она оскалила клыки и зашипела. Ещё раз повторяю, я – не положительный герой, а лишь преданный слуга собственного эгоизма. Эта девушка была нужна мне живой...

* * *

– Ты мерзавец, урод, подлец и подонок!

– Чуть тише, разбудишь, а она так сладко спит...

- Тем лучше, не почувствует боли!
- Всецело доверяю твоему опыту, и тем не менее...
- Но я голодна!
- Не настолько, как тебе кажется. Подумай о фигуре...
- Чёрт возьми, но это моё право – она напала первой!
- Месть подадут в холодном виде...
- Но я хочу её, Дэн!
- По-моему, крик твой души останется безответным, ибо она тебя не хочет...

Наверное, наш диалог выглядел немного странно со стороны. Сабрина хрипло рычала от слабости, её пальцы впились в пятнистый воротник пленницы, а нервная слюна сбегала вниз по подбородку. Я отвечал ей ровно, не повышая голоса и не вставая с дивана. Мы оба понимали зыбкость сложившейся ситуации и не делали необдуманных движений. Шансы равны – она вполне успеет располосовать незащитное горло жертвы прежде, чем я... а может, и нет, обычно в подобных ситуациях везло мне. И всё-таки в этот раз моя подружка не выдержала первой, резко опустила голову и попыталась сжать челюсти...

Девушка сонно дёрнулась, страшные клыки соскользнули, не оставив даже царапины, а обессиленная Сабрина мешком рухнула за кресло. Судя по звуку, ещё и приложившись лбом о тумбочку для телевизора. Рыжая охотница заспанно хлопала глазами. Держу пари, для неё это первый выход на работу. С такими способностями она не прожила бы и дня на реальной войне с вампирами...

- Ам... хм... чёчилось?
- Сволочь, негодяй, скотина, предатель!
- Может быть, по чашечке кофе, девочки?..

Примерно полчаса спустя мы все трое сидели на кухне за столом и предавались подобию светской беседы. Сабрину я лично поднял, отряхнул, а когда нёс её на руках, она ругалась и обещала меня убить. Пленницу развязал чуть позже и тоже тащил на себе, за ночь у неё затекло всё тело. Умывание и утренний туалет в целом заслуживали отдельной главы зубоскалистого писателя-юмориста. К сожалению, у меня самого с юмором туго, а то, что я называю шутками, скорее образец цинизма и чернухи...

Хотя, должен признать, наша троица за столом смотрелась более чем забавно: раненая вампирша, энергетический вампир и охотница на вампиров.

– Дэн, я очень надеюсь, что ты сумеешь внятно объяснить мне, почему эта девица ещё жива? – с чарующей улыбкой начала Сабрина, потягивая через соломинку кровь из высокого бокала. Я всегда держу в холодильнике бутылочку-другую, оно себя оправдывает...

– Всего лишь хотел узнать, почему она напала именно на тебя? Как выследила, откуда узнала, на кого работает и когда ждать следующего охотника.

– Скучно... Чего же ты ждёшь, спрашивай побыстрее и покончим с ней!

Охотница едва не поперхнулась горячим кофе, густые коричневые капли брызнули на скатерть. Я её не виню – руки-ноги снова связаны, а пить из блюдечка по-собачьи не каждому удаётся. Здесь нужна длительная тренировка и определённая гибкость...

– Прошу прощения. – Я промокнул ей подбородок салфеткой и придвинул блюдце поближе. – Дорогая, ты же знаешь, у меня свои традиции и свои методы. Я не могу позволить тебе убить гостью, не дав ей даже допить кофе! Ещё чашечку?

Девушка тут же кивнула. По-моему, это была уже четвёртая, но, возможно, она готова выпить целый тазик, лишь бы оттянуть неизбежное.

– Я жду, – демонстративно проводя ноготком по кухонному кафелю, напомнила Сабрина. Вроде бы никакой угрозы в голосе, но на глянцевой плитке явственно обозначилась глубокая царапина. У начинающей жертвы округлились глаза, и она ещё старательнее углубилась в кофе.

– Мне кажется, ты её пугаешь.

– Дэн, не зли меня! Неужели опять тушь размазалась?!

– Нет-нет, но, может быть, она вообще боится вампиров... Ещё налить?

Охотница подняла на меня пронзительные зелёные глаза, где кофе плескался уже на уровне зрачков, и мучительно кивнула. Люди порой так изобретательны в способах самоубийства – эта, видимо, решила утонуть...

Её спас звонок в дверь. Обычно по утрам у меня не бывает гостей, поэтому сперва я попытался не обращать внимания на переливчатые трели. Звонок нервничал, злился, напоминал о себе снова и снова, не давая никакой возможности продолжить столь захватывающий разговор. На секунду мне даже захотелось его застрелить, но, увы, пришлось встать и идти к дверям. Мельком глянув в «глазок», я повернулся к кухне и доложил:

– Трое парней. Один на пороге, двое прячутся на лестнице, видны только их тени. Судя по всему, принесли «срочную телеграмму»...

– Это за ней! – понятиво откликнулась Сабрина, с хрустом потягиваясь на табурете. – Я возьму двоих, плечо всё ещё побаливает.

– Кто там?! – проорал я, перекивая вновь оживший звонок.

– Срочная телеграмма!

– Как скажете, ребята, открываю, – тихо вздохнул я, повернул ключ и отскочил в сторону, дабы не быть прибитым своей же дверью. Трое молодых бритоголовых недоумков с грохотом вломились в прихожую, на ходу доставая осинового колья и классические серебряные распятия. Непрофессионалы... Интересно, кто им преподаёт практическую демонологию? С католическим распятием на улицах православного города?! Нет, ну надо же хоть как-то учитывать религиозные и территориальные различия...

Двое бросились на кухню, третий обернулся ко мне. Тратить время и силы не хотелось, поэтому я легко ушёл от его хука и не очень сильно полоснул ребром ладони по горлу. Парень рухнул на колени, второй удар, от затылка к уху, отправил его в длительный отдых. А на кухне, похоже, разворачивалось настоящее сражение. Грохот мебели и предсмертный звон разбиваемой посуды поверг меня в полное отчаяние. Глупо звучит, но я дорожу порядком в доме... Только вчера убирался!

Когда я к ним вошёл, всё самое страшное уже было позади. Один боевик валялся под столом (надеюсь, что живой, хотя могу и ошибаться), второго Сабрина держала за шею. Очень интересно, кстати... Пальчики её левой руки слегка щекотали ему кадык, а он, в свою очередь, не отводил опасной бритвы от горла... нашей ошарашенной собеседницы! Та сидела белей первого снега и искренне пыталась чем-то возмутиться, но невнятный писк и бульканье, слетавшие с её губ, вряд ли можно было классифицировать как благодарность. Неужели мальчики действительно пришли её спасти? Тогда почему столь радикальным способом?! Не очень-то похоже на прежних Гончих...

– Какое оригинальное противостояние... – задумчиво протянул я. – Нечто напоминающее «Репку» наоборот – там вроде бы победила дружба. Но я так понимаю, что при любом раскладе мы будем иметь один труп (в идеале – два). Белые начинают и проигрывают. Будем как-то развивать эту тему или молча перейдём к практическим действиям?

– Мужик, ты... того, как бы... дайте мне уйти, а не то...

– Вы невнятно излагаете свои мысли, молодой человек. Позвольте, я раскрою вам глаза на суть проблемы так, как она представляется лично мне при непредвзятом взгляде со стороны. Дорогая, ты не возражаешь?

– У тебя две минуты, Дэн, – нежно улыбнулась Сабрина. – От запаха тёплой крови у меня кружится голова...

– Я постараюсь уложиться в полторы, но, будь добра, отпусти его. Этот милый юноша пришёл не по наши чёрные души...

Моя траурная возлюбленная чуть удивлённо наморщила носик, вздохнула и царственно опустилась на табурет, выгнув спину, словно египетская кошка. Парень, воспользовавшись ситуацией, мгновенно прикрылся нашей пленницей, всё так же держа бритву у её горла. Простите, я, кажется, уже дважды сказал «нашей»? Хорошо, что не вслух, Сабрина наверняка обратила бы на это внимание...

– Дорогу! Или я её порешу-у!

– В чём же дело? Вперёд! – вполне ободряюще предложил я. – Мы видим эту девицу в первый раз, вчера она стреляла в мою подругу, хлеб-соль мы вместе не ели, на брудершафт не пили... Хотите её крови? Мы охотно поделимся с вами.

У бритоголового отвисла челюсть. У связанной охотницы тоже. Хотя чего она от меня ожидала? Неужели надеялась, что я буду играть в благородного героя перед той, что ещё прошлой ночью хваталась за арбалет... Учитесь принимать реальность, герои.

– Но... это...

– Что?

– Ты же не вампир! – нервно выкрикнул парень. – Чё ж ты за них заступаешься?!

– Вампиры, как правило, не уничтожают себе подобных, – грустно напомнил я. – Это мы, люди, всегда готовы убивать, наказывать, карать, приносить в жертву... Но сейчас не время для нравственных дискуссий, поэтому ответ на мои вопросы и убирайся.

– Пошёл-ол ты...

– Неправильный ответ, вызванный грубой вспышкой неконтролируемых эмоций. Сабрина, мальчик непроходимо туп... Он – твой, надеюсь, ты не отравишься.

– Ты очень любезен, Дэн. – Она встала одним почти не уловимым глазу движением – богиня Баст в человеческой ипостаси. Глаза горят, волосы развеваются, грудь возбуждённо вздымается под чёрным шёлком, а белоснежные клыки обнажаются с чарующей неспешностью... Я всегда любовался ею в такие моменты.

Пленённая охотница, наконец-то осознав, что происходит, резко повернула голову, тяпнув парня зубами за руку. Судя по воплю – прокусила даже через рукав! Тут мы его и взяли... Одним усилием воли я лишил его координации движений, а Сабрина нанесла точный удар кулачком в висок. Опасная бритва косо полоснула его же бедро, а пока негодяй был в отключке, моя подруга, извинившись, поспешила утолить первый голод...

– Вампиры... они порой как дети, – виновато развёл я руками.

Рыженькую, казалось, вот-вот стошнит, похоже, она вообще не переносит вида крови. При случае обязательно оторву голову тому бесстыжему мерзавцу, что посылает таких необстрелянных юнцов на верную смерть. Мы тоже не святые, но они – ещё хуже...

– Как хоть тебя зовут, девочка?

– Ева...

Сабрина чуть повернула ухо, приветливо кивнула и вновь продолжила неспешно слизывать кровь, аккуратно зажав края раны пальчиками. Она всегда умела вести себя за столом – питерская школа, культура...

* * *

– Боюсь, что нам нельзя здесь долго задерживаться. Предлагаю дождаться ночи и уехать. Машина Сабрины по-прежнему стоит у подъезда. Остановимся на даче у моих знакомых, там без суеты поразмыслим над сложившейся ситуацией и со всем разберёмся.

...Казалось, я говорю в никуда. Удивительное ощущение. Моя маленькая двухкомнатная квартирка полна народу, все пришли именно ко мне, никто не ошибся адресом, никто не перебывает, все молчат, тем не менее... Похоже, всем и каждому абсолютно всё равно, что я там пытаюсь до них донести. Троица молодых камикадзе в рядочек лежит на полу, связаны как тор-

тики, с кляпами во рту. Раненого мы перебинтовали, вампиром ему не стать, а общая слабость пройдёт недели через две при усиленном питании и хорошем сне. Сабрина досыта наелась дней на пять вперёд. Многие ошибочно полагают, будто бы вампиры должны пить кровь ежедневно и уж никак не останавливаться на полпути. Совершенно нелепый бред, не выдерживающий никакой научной критики. Сколько литров крови в человеке?! А сколько её может поместиться в желудке одного вампира? Вот и проведите несложные математические вычисления...

Моя подруга после всех дел мирно задремала прямо за кухонным столом. Охотница до сих пор не могла прийти в себя, на вопросы не отвечала и пребывала в состоянии маловразумительной прострации. Вроде бы её кто-то сильно обидел или даже предал – налицо полное крушение идеалов...

– Ева... – Я деликатно тронул её за плечо и... едва успел отдернуть руку. Крепкие, молодые зубы цапнули пустоту в считанных сантиметрах от моего запястья.

– Не прикасайся ко мне, жалкий раб вампиров!

– Чуть тише, а? Если Сабрина услышит такое, то всё поймёт неправильно и убьёт нас обоих.

– А мне плевать, что она подумает! После того, что я здесь видела, после... как она тут кровь... тьфу! Я вас всех ненавижу!!!

– Ну, от ненависти до любви один шаг... – философски хмыкнул я, хотя в душе шевельнулось что-то колюче-острое.

Меня давно нельзя задеть – ни оскорблениями, ни плевком в душу. За много лет полуреального существования чувство стыда притупляется первым. Храбрость подменяется рассудочностью, вспыльчивость – долготерпением, любовь – логикой, а импульсивность – целесообразностью. Я не говорю, плохо это или хорошо, это – данность...

– Ты знаешь их?

– Я не буду отвечать на твои вопросы!

– Ты уже ответила. Вы проходили подготовку вместе в каком-нибудь полуподвале, тренируясь на тряпичных манекенах. Скорее всего, даже не знали друг друга по именам, у всех были боевые прозвища или порядковые номера.

Она закусил губу и уставилась на меня суженными от ярости глазами. Не надо быть большим психологом, чтобы понять – каждое моё слово било как гвоздь и каждое было правдой!

– Мне не о чем тебя спрашивать, за все эти годы охотники на вампиров изменились не больше, чем их кровавые жертвы. Методы – да, но люди – нет! История циклична. Тем не менее я хотел бы, чтобы ты задала один вопрос сама себе: почему они хотели тебя убить?

– Они... меня никто не хотел убивать!

– Ты лжёшь. И, поверь, ложь никого не красит, а у Пиноккио от неё ещё и нос выросал...

Охотница невольно вздрогнула и так по-детски скосила глаза на кончик носа, что я едва не улыбнулся. Просто давно забыл, как и зачем это делается...

– Они думали, что если я в плену, то, наверное, уже укушена и... тоже стала вампиром. Ну, или скоро им стану... тогда, пока не поздно, лучше...

– Вас так учили?! Хм... прими мои извинения, это многое объясняет. Конвенцию по правам нечеловеческих меньшинств вам не зачитывали?

– А что, ты хочешь сказать, что у вампиров могут быть какие-то там права?! – снова завелась она, а я услышал, как Сабрина открыла глаза. Именно услышал, мне не надо было ради этого оборачиваться, тем более что она, кажется, не спешила включаться в разговор.

– Права есть даже у животных, а ведь каждый вампир был хоть когда-нибудь человеком. Поверь, мало кто становится нежитью по своей воле.

– Всё равно, если бы такая тварь укусила меня, я бы сама вонзила себе осиновый кол в сердце!

– Так вы там всерьёз уверены, что от одного случайного укуса люди сразу становятся вампирами?! – На меня неожиданно напал менторский тон. Потом мне стало даже неудобно, но в тот момент мой лекторский пыл был воистину неостановим... – Дитя моё, мы ведь живём не в диком средневековье с его дремучими нравами. Вампиры давно контролируют собственную численность, у них есть своя статистика, принятие на учёт, снятие с учёта и ряд серьёзных международных соглашений. Нарушаемых, впрочем, всё той же Африкой и иногда Южной Кореей... Сабрина несёт большую ответственность, если в результате её недосмотра на свет появится новый вампир.

– Вампиры едят людей!

– Крайне в редких случаях! Но они не могут иначе, их цель – пропитание, в то время как сами люди убивают себе подобных ради забавы.

– Блестяще, Дэн... – Моя подруга наконец соизволила включиться в беседу, матово-багровый отсвет мягко сверкнул из-под ресниц. – Поцелуй меня!

– Сабрина?..

– Я так хочу, милый, всего один поцелуй.

– Ты никогда не ограничиваешься одним...

– Отлично, иди ко мне и возьми меня здесь и сейчас!

Ева смотрела на меня так, словно я был последним оплотом нравственности на этом свете. В принципе никаких причин для отказа не было, и в иное время я бы с радостью принял столь естественное и открытое предложение, но не сегодня...

На секунду мне показалось, что рыжеволосая охотница как-то сковывает меня и избавиться от этого ощущения можно, только убив её. Но я не любил убивать. И потом, где-то глубоко в подсознании дрогнуло некое подобие давно забытого чувства, то ли стыда, то ли...

В комнате брызнули стекла! Я рванулся туда, едва не угодив под пулю... В мои окна стреляли! Крикнув Сабрине, чтобы легла на пол, я прижался спиной к надёжному дубовому шкафу и терпеливо ждал, пока неизвестный снайпер дырявил мои солнцезащитные портьеры. После седьмого выстрела наступила тишина. Хорошо, на улице хмарь и в дырочки не бьёт солнце. Я, пошарив по углам, подобрал с пола три мягкие серебряные пули, сунул в карман, остальные искать не стал. Лично мне серебро не причиняет вреда, но если бы на его пути стала Сабрина...

– Дэн, так ты поцелуешь меня или нет?! – раздалось из кухни.

Я промолчал, медленно пытаюсь найти достаточно аргументированный довод. Приличный, доходчивый и, желательно, без специфически мужских выражений... Ничего подходящего на ум не приходило.

– Эй, а вы... ты там, вообще, живой? – робко протиснулся растерянный голосок охотницы.

Короткий всплеск пощёчины. Сабрина по-прежнему не терпит, чтобы её перебивали. Мгновение – и... моя подруга рухнула в комнату, гулко треснувшись лбом об пол!

– Эта... стерва поставила мне подножку... – с плохо скрываемым уважением протянула она. Я меланхолично поскрёб подбородок... Похоже, мне ещё придётся хлебнуть горя с этими красотками, они явно друг друга стоят.

Протянув руку Сабрине, я помог ей подняться, одно из золотых колец, отягощавших её уши, было смято в оригинальный эллипс.

– Я её убью, – неизвестно кому пообещала она. – Ты не возражаешь?

– Увы, я уже говорил, что девушка нужна мне живой. Хочешь отпить у неё крови – пожалуйста, но убивать не надо. Во всяком случае, пока...

– Дэн, твоё благородство тебя погубит.

– Радость моя, ты же знаешь, я давно отказался от благородного происхождения.

– Зануда!

– Тогда поцелуй меня...

Минут на пять движение пространства остановилось. Губы Сабрины, прохладные и жгучие одновременно, впитали в себя весь мир, и казалось, нет такой силы, что заставила бы меня забыть эту невероятную женщину. По крайней мере, она единственная, кто столько лет был мне предан и верен, принимая меня таким, какой я есть...

– О чём ты думаешь?!

– Прости...

– Ты целуешь меня, а думаешь неизвестно о чём!

– Нам надо уходить. – Я сунул руку в карман и выгреб сплюснутые серебряные пули.

Лицо моей возлюбленной приняло отвращённо-брезгливое выражение.

– Это Гончие! Только они используют запрещённое оружие, все прочие предпочитают традиционные методы охоты.

– Вроде засады в лифте с арбалетом?

– Я была слишком увлечена тобой, иначе этой рыжей первокласснице никогда бы не застать меня врасплох.

Это правда, вампиры обладают более тонким и натренированным обонянием. Их нюх подобен собачьему, а уж за десять шагов почуять охотника, обвешанного чесноком и потного от возбуждения, не представляло труда даже мне. Хотя я, в отличие от других, больше полагаюсь на слух...

– Там нет яркого солнца, если я прикрою тебя зонтом, сумеешь дойти до машины?

– Ха! Иногда мне удаётся пройти даже в полуденную жару. Астрахань – демократичный город, и я, как восточная девушка, часто выхожу днём в мусульманской одежде. Чадра, перчатки, плотный платок и длинное платье – что ещё нужно обаятельной современной вамп?!

Сабрина не любила, когда я называл её вампиршей, вампиреллой или вампирессой. Короткое и отточенное слово «вамп», похожее на удар в спину или насильно взятый поцелуй, предельно точно обрисовывало всю её сущность. Она была живой опасностью, ножом с обоюдоострой рукоятью, и количество выпитой крови никак не соизмерялось с уймой разбитых ею сердец. Она шла по жизни чуть высокомерной, танцующей походкой, с блуждающей улыбкой на губах, полная нечеловеческого презрения к этому миру, и... с такой хрустальной душой, что о её существовании знали очень немногие... И те, узнав, жили недолго. Но эта женщина меня любила...

На сборы ушло минут десять, я взял только паспорт, деньги и пару книг. Там, куда мы отправлялись, есть всё необходимое, даже на тот невероятный случай, если нам придётся месяц сидеть в осаде. В сущности, подобное бегство не было из ряда вон выходящим событием, если не можешь победить – беги. Главное, выиграть время и выжить, а уж разобраться с тем, кто тебя гнал, можно будет и позже. Вернее, не можно, а нужно...

* * *

– Дэн!

– Иду, иду! – Я развязал последний узел на запястьях охотницы и положил перед ней ключи. – Будешь уходить, пожалуйста, запри дверь на оба замка. Соседи напротив – очень милые пенсионеры, ключи оставь им. Молодые люди придут в себя через пару часов. Надеюсь, они не в обиде? Пусть отпразднуют сегодня свой день рождения: побывать в когтях Сабрины и остаться в живых – это более чем повод выпить. Ну, вроде всё... Спасибо, что зашла. Больше не заходи.

– Но... ты ведь не вампир?!

– Вампир.

– Ну, я хотела сказать, ты... не настоящий вампир.

- Настоящий. Просто вы таких ещё не проходили. Прощай. Посуду не мой.
- Почему? – сразу надулась она, видимо, как раз таки и собиралась.
- Я тебе не доверяю, ещё разобьёшь чего-нибудь...

Ева подняла на меня зелёные глаза и робко, даже чуть виновато улыбнулась. Можно подумать, я сказал что-то смешное... Уже выходя из квартиры, бросил прощальный взгляд назад, моя гостья и пленница стояла, опершись о кресло, едва ли не помахивая нам вслед. Мы с Сабриной чинно спустились по лестнице. Пользоваться лифтом было слишком рискованно.

Её автомобиль смирно стоял у детской площадки, я слышал о шести попытках его угона, и все кончились печально. Моя подруга не гнушается использовать «грязные штучки», в последний раз угонщики получили электрический разряд такой силы, что до сих пор искрят в сырую погоду. Уровень солнечной активности был достаточно низким, мы легко пробежали необходимые десять метров, и счастливая Сабрина плюхнулась на переднее сиденье тёмно-вишнёвого любимца. Я знал, что ей нравился этот цвет, как она говорила, «запёкшейся королевской крови»... Нам предстояла полутора часовая поездка за город, если не пойдёт дождь, доберёмся без осложнений.

- За нами следят.
- Неужели «хвост»?

– Да, кто-то в детстве не наигрался в шпионов. – Я сел рядом справа и скопил глаза в зеркальце бокового обзора. Четвёрка решительных ребят (три парня и девушка) размашистым шагом двигалась в нашу сторону. Головы у всех бритые, кожанки военного образца, камуфляжные штаны и высокие ботинки со шнуровкой. Если бы не осиновые колья в руках, их можно было бы принять за группу ретивых скинхедов. Но в нашем волжском городке этой профашистской группировки просто нет, а если бы и была, так не вооружалась бы палками...

– Поехали. Я не хочу, чтобы мне поцарапали машину. – Сабрина повернула ключ зажигания.

Я тоже не имел ни малейшего желания ввязываться в новую драку, тем паче что запасы энергии мне надо восстанавливать гораздо чаще, чем рядовому вампиру. Молодых и красивых женщин на горизонте не наблюдалось, а я предпочитал пользоваться именно их услугами. Хотя это, наверное, неподходящее определение... Я не делал женщинам ничего плохого, я – влюблял их в себя. Физическая близость давала столько силы, что можно было использовать её недели три при разумной экономии. Но, поверьте, даже романтическая платоническая любовь – на уровне томных взглядов и полуулыбок – насыщала такой пламенной энергией, что не передать словами! Я всегда презирал альфонсов, тянущих из влюблённых дурочек деньги. Я забирал нечто более ценное – их чувства, их страсть, их нежность, но и отдавал соответственно...

Мы успели отъехать всего на несколько метров, когда моя подруга мягко нажала на тормоза.

- Посмотри, твоя гостья, похоже, пытается их остановить.

Действительно, наперерез догоняющим из подъезда выбежала Ева. Она что-то быстро докладывала одному из парней, тыча пальцем в сторону моего балкона. Неожиданно парень резко ударил её кулаком в живот. Рыжая охотница упала на колени, бритоголовая девушка с размаху добавила ей ботинком в лицо... Я недоумённо повернулся к Сабрине, в её глазах застыло ледяное презрение.

- Подонки... – Тёмно-вишнёвый «феррари» дал задний ход.
- Тебе это надо? – уточнил я.
- Нет, – равнодушно бросила она, врезаясь багажником в увлечённых избиением молодых.

Двоим, прямо скажем, не повезло... Когда я вышел из машины, то первой мыслью было гуманное желание добить несчастных из жалости. Потом решил, что страдания возвышают душу... У ребят ещё всё впереди, сейчас делают очень хорошие инвалидные коляски. Две отча-

янные бабульки побежали вызывать «скорую помощь» и милицию. Девушка, злобно шипя, оттащивала в сторону третьего парня – он всего лишь сломал ногу.

Я присел на корточки, склонившись над скорчившейся Евой:

– Встать можешь?

Она с трудом кивнула и, приподнявшись на локте, сплюнула кровь на асфальт. Да, били её недолго, но жестоко. Женщины обычно такого не заслуживают, даже за чрезмерно ужасные преступления. Достойнее просто убить, но не калечить вот так, на потеху самым низменным вкусам... Я мягко подхватил её на руки, легко поднял и, поддерживая, помог устроиться на заднем сиденье. Краем глаза уловил еле заметную тень слева, не оборачиваясь, ударил ногой назад. Занесённый над моей головой кол с глухим стуком брякнулся наземь, а бритоголовая без звука отлетела в песочницу. Я принёс ей свои извинения, но, возможно, она их попросту не расслышала, по уши зарывшись в детские куличики...

– Никогда больше не бей женщин! – сурово потребовала Сабрина. – По крайней мере при мне...

– Тебя это возбуждает?

– Естественно!

Я пожал плечами и, усевшись поудобнее, накинул ремень безопасности: со стороны ближайшего перекрёстка уже доносились торопливые завывания милицейской сирены. Машина взяла с места так плавно, словно в прошлой жизни была балериной. Мы свернули между домами и выехали на Звёздную. Своеобразное название улицы подтверждалось тем, что на ней традиционно селились все хоть сколько-нибудь значимые поэты и художники города. Многих я знал лично, четверо из них были вампирами, остальные не придавали этому значения, даже если знали...

– Дэн, у тебя есть платок? Тогда передай, пожалуйста, нашей девочке.

– Нашей девочке? – без тени удивления переспросил я, просто мне показалось, что у Сабрины не всё в порядке с дикцией... или с головой.

– Пусть вытрет кровь. Я, конечно, сыта, но облизываться от одного запаха уже устала!

Охотница выхватила у меня свеженький платок, в одну минуту превратив его в мокрый багрово-грязный комок.

– Можешь не возвращать! Оставь себе на память, – вовремя предупредил я. – Да и благодарить нас не надо...

– Я и не собиралась...

– А зря, – притормаживая на светофоре, отметила моя подруга, – вежливость – высшее проявление человеколюбия! Дэн, если не затруднит, опусти окно и скажи тому уроду слева, что, если он ещё раз попробует меня подрезать, я ему, козлу...

Иногда Сабрина говорит такие вещи, что я краснею. По-моему, она делает это специально – прилив крови к щекам вампиры находят очень сексуальным, доходя едва ли не до экстаза...

Ева, примолкнув, сидела сзади. Ни слёз, ни тихой истерики, ни жажды мщения в глазах. На какую-то долю секунды мне даже показалось, что она тайком подсматривает в зеркальце водителя – не слишком ли её портят синяки. Я никогда не понимал женщин, да это и не требуется – достаточно просто принимать их такими, какие они есть. Это здорово сберегает нервы мужчине, живущему уже две сотни лет...

– Куда мы едем?

– За железнодорожный переезд, через Три Протоки, у стоянки сверни налево, там вдоль насыпи, дальше – я буду показывать по ходу.

– Хорошо, где высадим девочку?

– Где тебе удобнее выйти? – повернулся я. Охотница молчала, глядя на меня совершенно пустыми глазами. Я помахал пальцем у неё перед носом, дабы убедиться, что реагирует, и уточнил вопрос: – Куда нам тебя подвезти, чтобы ты побыстрее добралась домой к папе и маме?

– Я не... – на мгновение закашлялась она и, постучав себе кулаком в грудь, хрипло продолжила: – Я из другого города и никого здесь не знаю. Мне некуда идти.

– Притормози, пожалуйста, – попросил я. Сабрина поставила машину у обочины, и мы оба крепко задумались. Со стороны, наверное, наши реплики казались абсолютно лишёнными смысла...

– Всё это чрезмерно случайно, а в последние годы я стал очень ценить уют и уединение.

– У неё хорошая кровь.

– Ты говоришь так, словно еда для тебя главное.

– В конце концов, мы могли бы использовать её вместе.

– Раньше тебя не привлекало трио, ты готова делиться мной?

– Я не об этом! У неё есть энергия и харизма...

– Исключено, при нас двоих она не продержится и недели!

– Никто не вечен! Это всего лишь человек, а они быстро плодятся...

– Ну, не знаю... надо попробовать. Капрал встретит нас с распростёртыми объятиями, но присутствие посторонней девушки...

– Он не любит женщин?

– Наоборот...

– И как он их любит?

– Иначе, чем ты.

– Тогда я хочу посмотреть.

Дальнейший спор уже не имел смысла. Если Сабрина что-то вбила себе в голову, то исполнит задуманное, чего бы ей это ни стоило. Поэтому она торжествующе кивнула, а я пожал плечами в знак признания поражения.

– Хорошо, поедешь с нами, но по дороге расскажешь всё о тех людях, что привезли тебя в наш город.

– А когда вы всё узнаете, то убьёте меня? – напряжённо сощурилась рыжая жертва всех, кому не лень. Другой бы на моём месте демонически расхохотался: чего спрашивать, ты и так практически мертва! Но я не злораден по природе...

– Скорее всего, да... – ...и честен в большинстве случаев до патологии.

– Я из Сибири, маленький город Тынды, так называемая столица Байкало-Амурской магистрали. Хорошо училась в школе, занималась гандболом и стреляла в тире. Потом меня заметили такие в белых накидках...

– Адепты?

– Вот-вот! Ну, пригласили в отряд, там было собеседование и даже экзамены. Я прошла, нам платили... вернее, обещали приличную зарплату. Два месяца активной подготовки: теория, вампироведение, демонология, стрельба, рукопашный бой... Первое практическое задание здесь, в Астрахани. Инструктор говорил, что этот город буквально кишит вампирами. Нас встретили вчера вечером на вокзале, куда-то отвезли, накормили и сразу отправили на... вас. Дом, квартира, план Охоты – всё было подготовлено заранее. Я должна была в одиночку убить вампира. Вот её, это вроде зачёта, для получения лицензии... Остальные осуществляли функции группы поддержки, у каждого была своя задача. О том, что с ней такой... кто лишает энергии, нас не предупреждали. Мы с ребятами вообще увидели друг друга только перед непосредственным выходом на задание.

– Кто стрелял в окно?

– Не знаю, о снайперах нам ничего не говорили. – Она перевела дыхание и, величественно зажмурившись, еле слышно закончила: – Можете меня убить.

– Можем, можем... – автоматически откликнулась Сабрина, прогревая мотор. – Так как ты говоришь, направо от стоянки или налево?

– Налево, – кивнул я. – Дальше будут дачи, я покажу нужный участок.

– Вы... так свободно рассуждаете о вашем тайном убежище потому, что я сейчас умру?

– Нет, просто до сих пор никому не удавалось нас предать, – беззаботно откликнулась моя подруга.

– Почему? – Ева открыла один глаз.

– Не успевали...

* * *

Дом стоял на отшибе у реки. До воды шагов десять, тут пролегал один из многочисленных рукавов Волги. Южная дельта дробит великую реку на сотни больших и маленьких проток. В идеале все имеют какие-то имена, но названия именно вот этой я не знал. Узкая, метров пятнадцать, и глубокая, в два человеческих роста, противоположный берег зарос камышом, но вода настолько чистая, что у соседей цветут лотосы. Хотя, как я уже упоминал, домик отдалённый, до ближайших соседей пешком минут двадцать...

– Ну и дыра... Надеюсь, нас не будут долго искать, больше двух дней я здесь не выдержу.

– Это хорошее место для того, чтобы предаться размышлениям, – задумчиво предложил я. – Внутри есть всё необходимое.

– Ты хочешь сказать, что всё необходимое здесь есть, а мы будем предаваться размышлениям так, будто больше предаться уже нечему?! – фыркнула Сабрина.

На мгновение мне показалось, что Еву несколько передёрнуло. У разных людей разное мнение о границах дозволенного, но почему-то никто не хочет понять, что вампиры в эти границы традиционно не вписываются. Увы, для вампиров мир не окрашен всем радужным спектром человеческого счастья, им доступны лишь два наслаждения – любовь и кровь! Второе – более популярно, первое – даровано лишь избранным. Это не так сложно и противоречиво, как кажется на первый взгляд. Вампиризм по сути своей чертовски сексуален!

Некто в чёрном крадёт в постель к невинной девушке в белом, он обольщает, одурманивает её, и вот... Первая кровь как первое причастие, знак чистоты и непорочности в её первую и последнюю брачную ночь. Кто-нибудь слышал, чтобы вампир рвал свою жертву на куски и сидел, выгрызая костный мозг, весь обляпанный кровью?! Кто-нибудь читал о вампире, насилюющем девушек, упивающемся садизмом или хотя бы поднявшем руку на существо слабого пола?! Пусть их душа черна, а в сердце нет места святости, пусть их всех ждёт осиновый кол и вечное проклятие, но... Поэтизировать можно долго, и в конце концов всё равно придёшь к выводу, что всему этому нет оправдания. Почему же мне порой так больно смотреть в глаза Сабрине, словно заточенную уверенность осины я ощущаю именно в своих руках...

– Дэн, ключи у тебя?

– Дверь не заперта, этот дом в замке не нуждается.

– Почему? – раздалось за нашими спинами. Интересно, как она ухитрилась дожить до своих лет с таким неуёмным любопытством? Мы ведь, по идее, два беспринципных кровавых вампира, а она обманутая, всеми преданная, избитая дурочка из зачуханного северного городка и...

– Ну почему?

– Сабрина, ей положено нас бояться или нет?

– Тебя боюсь только я! И то не тебя, а за тебя. Потому что люблю, а ты вечно лезешь вершить разные глупости. Пусть подождёт до вечера, после девяти я её укушу, и она всю ночь глаз не сомкнёт от ужаса.

– Тогда она будет за нами подсматривать.

– Упс, тоже верно... а что делать?

Пока мы так препирались, Ева прошмыгнула вперёд и взялась за ручку двери. Лучше бы она этого не делала, но, увы, свою голову не приставишь. Прямо из облупленных досок двери по локоть высунулась мужская рука, ловко сцапав охотницу за запястье. Как она визжала-а-а... А вырвавшись и плюхнувшись задом на порог – ещё громче! Женщины всегда загадочны... Ведь если разобраться, то чего визжать, раз вырвалась?! Так нет! Начиная убийца вампиров надрывалась так, словно впервые в жизни видела привидение...

– Стоять! Смирна-а-а! Кто позволил?! Кому тут ё...ма, в п...ма, за у...ма, под них у...ма и ё...ма, а?!

Прямо из закрытой двери, уперев руки в бока, с самым суровым выражением на лице выплыл наш Капрал. Обычное, я бы даже сказал, вполне заурядное привидение... Призрачный камуфляж, грудь в боевых орденах, берет сдвинут на брови, а вместо левой руки – пустой рукав, припиленный к плечу.

– Повторяю, специально для баб-с! Какого ты тут ё...ма, по хе...ма, уе...ма на территории вверенной мне части?!

Охотница заткнулась. Мат вообще в большинстве случаев действует на женщин отрезвляюще. Видимо, какая-то языческая магия в нём всё ещё сохранилась... Хотя я передаю слова Капрала абсолютно верно, без стыдливых отточий и купюр. Просто, как заядлый матерщинник, он в пылу беседы частенько «проглатывал» буквы, оставляя лишь начало и общий смысл ругательного слова.

– Привет, Енот! Это со мной.

– Дэн?! Друган, кого я вижу, мочи пять! – Привидение широко улыбнулось и с размаху «хлопнуло» ладонью о мою ладонь. На деле беззвучно пролетело сквозь неё, не оставив даже ощущения соприкосновения.

– Позволь представить тебе Сабрину. Я о ней много рассказывал. – Моя подруга приветливо кивнула, чуть приподняв тёмные очки. – А это – Сергей Енот, бывший пограничник, майор, участник трёх-четырёх вооружённых конфликтов, героически погибший во время боевых действий в Чечне.

– Я был кадровым офицером, дамы, но друзья называли меня просто Капрал. – Смахнув пылинку с призрачных наград, он повёл бровью. – Я не имел привычки прятаться за спины своих ребят, как некоторые ш...ма, в по...ма их всех, ох...ма и... Ой! прошу прощения... вырвалось!

– Говорящи-и-й... – придушенно выдала Ева. Бешеный стук её сердца свидетельствовал о том, что сибиряки и вправду отличаются завидным здоровьем – какую-нибудь фэнствующую москвичку давно бы уже хватил удар.

– Дэн, это что?!

– Отдаю должное твоей проницательности, Капрал, это что-то!

– Но ведь она же по...ма её, к на...ма, по пере...ма...

– Девушка? – подсказал я.

Лицо майора Енота из бледно-серого стало грязновато-розовым.

– Да разуй глаза, она – охотница! Гончая, век их на...ма, в ко...ма, по пи...ма, скопом!

– Как он догадался? – поразила Сабрина.

– Запах чеснока, псевдвоенная униформа, защитные амулеты на запястье и надпись «Смерть вампирам!» на брючном ремне.

Вообще-то я мог бы перечислить ещё с десятков явных и малозаметных признаков, но зачем? И так понятно, что если ты живёшь за счёт энергии слабого пола, то просто обязан замечать любые детали их экипировки. В деле охмурения женщин – мелочей нет...

– Я – пленница! – вмешалась в разговор обсуждаемая особа.

Мы трое, повернув головы, смерили её взглядом так, словно видели впервые.

– Милочка, Дэн уже говорил, ты абсолютно свободна! Никто тебя не держит, иди куда хочешь, ты вовсе не...

– Нет, я – пленница! – Упёртая девица, видимо, начиталась фантастических романов и никак не хотела поверить, что из «сказки» можно просто уйти. – Нас учили любую опасность встречать лицом! К Смерти невежливо поворачиваться задом...

– Может не так понять? – уточнил я, а Сабрина почему-то оскалила на меня зубы.

Енот, он же Капрал, поправил выдавший виды беретик и сизым облачком подкатился к охотнице:

– Молодца! Хвалю! Так держать, у...ма, с за...ма, подружка! Позволишь одинокому офицеру пригласить тебя на романтический ужин?

– О, е...ма! – храбро ответила Ева. Девчонка разом выросла в наших глазах...

Чуть притомившийся «феррари» мы поставили за забором, поближе к реке. Как в коммерциализированное время строятся приличные и недорогие дачи? Покупается сносный деревянный домик, обкладывается кирпичом, покрывается шифером – и перед вами новенький коттедж. В нашем случае всё было с диаметрально противоположной точностью. Внешне дом выглядел ветхим, полуразвалившимся сараем в один этаж плюс мансарда и флигель. На деле вы бы только ахнули, шагнув внутрь. Просторный холл, за ним две большие комнаты: гостиная и спальня. Ремонт я оплачивал лично, хотя дача мне не принадлежала. Ею владело очень милое семейство оборотней – цирковые артисты Яраловы, муж с женой и две дочки. Вечно на гастролях, к тому же на лето они обычно уезжали к дальним родственникам в Словению, так что домик был в моём полном распоряжении.

– Какая прелесть!

– Какой кошмар! – едва ли не одновременно выдохнули девушки, по разным причинам вытаращив глаза. Сабрина благодарно прижалась ко мне круглым плечиком, восхищённо оглядывая коричнево-серые стены, чёрное ковровое покрытие, тёмно-синий потолок, декоративную паутину по углам, множество разноцветных свечей и резную мебель работы местных гровщиков.

– Почему ты никогда раньше не привозил меня сюда?

– До ремонта здесь нечего было делать, а потом, разве нам было плохо в моей квартире...

– Не спорь со мной! – Ладонь Сабрины взлетела к моей щеке, задержалась, чуть коснувшись кончиками пальцев, и игриво царапнула ноготками мочку уха. – Покажи, какая тут спальня, и я прошу тебя до самого вечера.

Охотница, глянув на нас, старательно сделала вид, будто её мутит от таких отношений. Наверное, их учили, что всё человеческое нам чуждо...

– Налево туалет и ванная, – предложил я.

– Премного благодарна, – сдержанно козырнула она, словно в американской армии приложив руку к «пустой голове», и развернулась так резко, как будто двигалась на шарнирах. Видимо, в числе прочих дисциплин ребятам преподавали и строевую подготовку. Это плохо... Я хочу сказать, это значит, что из них воспитывают не отдельных охотников на вампиров, а целую армию серийных убийц. Строгая униформа, печатающий шаг, оловянные глаза и жёсткие параграфы устава в неокрепшей девичьей душе... Охотник – профессия одиночная, он живёт сам по себе и убивает избранно. Армия различий не делает, там любят глобальные зачистки.

– Дэн, а куда девался Капрал?

– Прихорашивается и занимает выжидательную позицию в ванной, – подумав, ответил я.

– Он будет её пугать? – не догадалась Сабрина.

– Нет, он будет за ней подсматривать.

– Извращенец!

– Нормальное привидение, – заступился я. – Сама посуди, ну какие у него ещё радости в жизни? Только посочувствовать...

– Тогда пусть заглянет в ванную, когда там буду я, – милостиво разрешила моя подруга. – Его ждёт совершенно незабываемое зрелище! И потом, у меня грудь на два размера больше, чем у неё...

Из стены под канделябром на миг вылезло блаженное лицо Енота. Глаза косые, улыбка идиотская, язык счастливо свесился до подбородка. Похоже, он слышал предложение Сабрины. Предложение из тех, от которых НЕЛЬЗЯ отказаться...

* * *

Ужин прошёл без эксцессов. Я успешно дозвонился в Координационный центр и получил разрешение на встречу с Бегемотом. В принципе к нему можно было зайти и так, но хоть иногда следовало соблюдать некую субординацию. Будучи одним из верховных демонов Ада, он не страдал излишним высокомерием. Когда прочие томили посетителей в коридорах по нескольку лет, мой покровитель настаивал лишь на неперменных взятках. И то весьма символических – какое-нибудь свеженькое издание популярно-новомодной религии. Сушая мелочь, если вдуматься... Хаббардом его уже не удивишь, но у меня на полке стояли два рекламных сборника школы «Рейки». Не религия в чистом виде, но как пропуск вполне годится, поверьте...

Капрал дважды пытался подглядывать за Евой в туалете. Как я понял, она вовремя его засекла и вроде попыталась дать по морде, здорово ушибив руку о смывной бачок. С привидением проблемно драться, даже имея на вооружении мощный фен или пылесос. Но, видимо, Енот предпочёл извиниться и отвалить, так как хвастался мне потом, что на «романтический ужин» охотница всё же придёт. Что это значит, доподлинно знал только я. Мой бесплотный друг уже дважды пытался соблазнять таким образом жалостливых женщин. В обоих случаях последствия были, скажем так, неадекватные... Мне хотелось посмотреть реакцию третьей претендентки.

– Дэн! Дэн, я к вам обращаюсь?!

Я поднял глаза, кто-то из присутствующих в доме отвлёк меня от важных мыслей. Капрал? Он не столь скуп на слова, а попросту – болтлив. Сабрина никогда не повторяет дважды и редко говорит «вы». Остаётся Ева...

– Я просто не знаю, как к вам обращаться. Дэн – это имя или кличка?

– Денис Андреевич Титовский, потомок польской шляхты, коренной астраханец, художник-авангардист. Что-то ещё?

– Ну, согласно своему статусу военнопленной, я хотела бы как можно больше узнать о захвативших меня вампирах.

– Адреса, пароли, явки, базы, список агентов, места массового сбора, – пустился перечислять я, и охотница, не удержавшись, кивнула. Потом опомнилась и надулась. Зря, все мы попадаем в детские ловушки...

– Почему бы и нет, Дэн? За последние сто лет наше сообщество уже настолько легализировано, что мы вполне могли бы даже зарегистрироваться как национально-религиозное меньшинство. Обычные люди и не подозревают, какую нагрузку мы несём и насколько важно в их жизни присутствие вампиров.

– Так вас действительно здесь много?! – поражённо прижалась к стене вытаращившаяся пленница. – Эх, предупреждал же нас инструктор, что Астрахань кишит вампирами!

– Не только ими, – поправил я, наливая дамам красное мерло. Ужин был простой, но вполне человеческий: ветчина, сыр, оливье, фрукты. Рваные куски протухшего мяса, загустевшую кровь, плесень и перегной оставьте идиотам. Несмотря на все старания писате-

лей-фантастов, вампиры этого не едят. – В городе, как мне известно, довольно большая община оборотней, много привидений, несколько колдунов, клуб ведьм феминистического уклона и скромная диаспора людоедов-беженцев. На Кавказе сейчас неспокойно, а наша территория достаточно стабильна для роли некоего перевалочного пункта...

– Настоящий рай для охотника, не так ли? – подмигнула моя подруга. – Дорогой, представь нас. После фужера вина я всегда вспоминаю о правилах хорошего тона.

– Госпожа Сабрина фон Страстенберг, баронесса Иксуль, младшая дочь германского посла в Японии, – я встал из-за стола, приподняв свой бокал. – Рад представить вас Еве ...?

– Лопатковой, – невнятно буркнула охотница. – Ева Лопаткова, титулов не имею, папа – бригадир монтажников.

– Ваше здоровье, дамы!

– Будем пить на брудершафт? Дэн, она опять меня боится.

– Ничего я не боюсь... А только с женщинами не целуюсь, вот!

– Это была шутка, – поспешил объясниться я. – Брудершафт у вампиров несколько отличается от традиционного поцелуя после глотка вина. Обычно при этом прокусывают нижнюю губу, наиболее безболезненно и приятно делая человека вампиром. Сабрина, стыдись! Твой лимит давно исчерпан, зачем вводить девушку в искушение?

– За ней долг.

– Я помню, она напала первой. Но мы ведь можем отсрочить срок платежа?

– Ты читаешь мои мысли... – Сабрина взмахнула ресницами, в её глазах плавно покачивалось янтарно-алое пламя страсти. – Девочка, будь добра, оставь нас на несколько часов.

– На сколько?! – насмешливо фыркнула охотница.

– Дай подумать... Каждый час твоего отсутствия будет равен одному дню присутствия (в этой жизни!). Решение за тобой.

Надо отдать должное, соображала рыженькая быстро. Что-то посчитала в уме, цапнула со стола яблоко и пулей дунула в мансарду. Именно там, в уединённой комнатке с видом на звёздное небо, Капрал и проводил свои знаменитые «романтические вечера».

– Наконец-то мы можем поговорить спокойно.

– Странно, я думал, что ты спроваживаешь её совсем для других целей...

– Не делай из меня сексуально озабоченную идиотку! – Сабрина встала из-за стола и, подойдя ко мне, некоторое время молча вылизывала моё ухо, тяжело дыша от плохо управляемой страсти. – Но, с другой стороны, грех не воспользоваться ситуацией... Стол достаточно крепкий, главное, убери скатерть и всё такое, сегодня мне не хочется пачкать спину салатом.

Должен признать, что всякие эротические фантазии в стиле «девяти с половиной недель» или «как пьют текилу с мексиканской девушки» для нормальных вампиров абсолютно неприемлемы. Слизовать что-либо сладкое или кислое с тела возлюбленного может и вправду оказаться очень возбуждающим, если речь идёт исключительно о слизывании, и точка! Вампиры – натуры увлекающиеся, если вы поняли, о чём я... Постель с Сабриной и так доставляет мне ни с чем несравнимую гамму остросюжетных впечатлений. Усиливать её страсть дополнительными вкусовыми раздражителями – неосмотрительно по меньшей мере...

– Дэн, ты опять меня не слушаешь!

– Прости.

– Прощаю. Я тоже чуточку не в себе, и плечо ноет, как больной ребёнок. Поэтому у тебя есть минут десять на то, чтобы внятно высказать мне все свои сомнения.

– Не может быть?! В кои-то веки ты не считаешь мою настороженность первым признаком старческой паранойи...

На этот раз я словил пощёчину прежде, чем понял, что именно сказал. Сабрина выпрямилась так, словно оскорбление вонзило железный штырь ей в позвоночник. Секундой позже в её гневных глазах блеснули слёзы...

– Мне очень стыдно. Я вспыльчивая и глупая.

– Пустяки, ты ни в чём не виновата.

– Правда?! И ты не сердишься на меня?

– Нет. – Скажи я что-то иное, то наверняка получил бы и по другой щеке. Обижаться действительно не на что, по большому счёту она права. – А если я не уложусь в десять минут?

– Тогда я не смогу больше сдерживаться, – жарко мурлыкнула она, нежно потеревшись щекой о мой небритый подбородок. Я тоже не камень, значит, надо спешить...

– Давай смотреть правде в глаза: ты не очень удивлена происходящим. В тебя стреляли, Гончие вновь охотятся на вампиров, жизнь приобретает дополнительную эмоциональную окраску – что же дальше? В том, что на тебя совершенно нападение, нет ничего исключительного. Вопрос лишь в чрезмерной крупномасштабности акции.

– Ты хочешь сказать, я этого не заслуживаю? – Сабрина обернулась ко мне вполоборота, демонстративно потягиваясь так, что я ощутил некоторую тесноту в одежде.

– У меня ещё осталось восемь минут... Позволю себе непроверенное наблюдение со стороны – охотники охотятся в одиночку! Если же они объединяются в группы, плюс ко всему используя нетрадиционное оружие, то лишь в случае выхода на столь же крупную группу вампиров. История «гончих», «ловчих», «бойцов неба», «сынов возмездия», «осиновиков» и «серебряных стрел Господа» не знает случая охоты на одну-единственную девушку-вамп боевой бригадой в восемь человек! Заметь, я ещё не посчитал снайпера... Кого ты успела так лихо зацепить, милая?

– Это важно? – Сабрина прикрыла глаза, медленно облизывая кончиком языка пересохшие губы. – Осталось три минуты...

– Тогда перехожу к сути. Был ли среди твоих последних жертв кто-либо достаточно влиятельный для того, чтобы после его смерти тебя объявили «вне закона»?

– Я не ем депутатов и новых русских!

– А питерский авторитет Корейчик?

– Совершенно безвкусная скотина. – На её лице отразилась гамма самых противоречивых чувств. – К тому же он, кажется, выжил...

– Инвалидную коляску, заикание, повышенную потливость и неспособность к самостоятельному разжёвыванию пищи ты называешь «жизнью»?!

– Ваш временной баланс исчерпан! – непререкаемым тоном объявила Сабрина, приподнимая платье и садясь мне на колени. Лицом к лицу, глаза в глаза, сжимая мои бёдра, как любимую виолончель. Запрокинув голову, я уже впитывал в себя прелюдию первого поцелуя, и наше дыхание смешивалось, когда... Грохот над головами засвидетельствовал то, что в мансарде бушует очень нетрезвый носорог! Или в стельку пьяный мамонт! В крайнем случае разгневанная охотница на вампиров...

– Ка-ка-я девушка, Дэн! – Откуда-то из-под плинтуса высунулось синее лицо Капрала. – Какая это... п...ма, в её у...ма, на ю...ма – экспрессия!

По лестнице загрохотали шаги. Нарочитый такой топот, ничего хорошего не предвещающий...

– Е...ма, меня здесь не было! – предупредило привидение, дымкой стелясь по полу.

Моя вамп напряжённо поджала губки, возведя очи к закопчённому потолку.

– Если ты думаешь, что из-за этой стриженной экстремистки я стыдливо спрыгну с твоих колен...

– Честно говоря, мне и самому не совсем понятно: зачем мы её сюда притащили? – Я медленно попытался нащупать молнию на платье Сабрины, она чуть выгнулась, чтобы мне было удобнее. – Согласись, ведь нам следовало либо убить охотницу, либо сделать её своей. В самом крайнем случае напугать до седых волос, заботливо оставив на пороге психушки. А вместо этого...

– Ты, как всегда, прав. Иногда я просто ненавижу тебя за это! В её рыжей головке есть что-то большее, чем кажется на первый взгляд. Обними меня! Может быть, мы успеем хотя бы...

Секундой позже на нас гневно уставились суженные зелёные глаза. Примерно это и обозначается словом «облом»...

* * *

– Где он? – Её лицо полыхало, словно у Венеры Милосской, облапанной в Лувре туристом из независимого Азербайджана.

– Девочка, ты только что сократила свой жизненный путь на целые сутки, – холодно откликнулась Сабрина.

– Где он?!

– На двое суток.

– Где он?!!

– На трое.

– Где... – набрала воздуха в грудь наша пленница, но тут неосторожный Енот высунул любопытный нос из-за косяка в спальне. Миг – и Ева, совершив головокружительный прыжок с лестницы, почти в шпагате пнула дверь ногой! Вопль прищемленного привидения должен был служить достаточной компенсацией не одному поколению женщин. Чего он так орал, мне лично непонятно... Видимо, от неожиданности, как я уже говорил, причинить какую-либо боль бесплотному духу – более чем проблематично.

– Дэн, извини. – Сабрина мягко соскользнула с моих колен, умудряясь сделать это ТАК, что я закатил глаза от блаженства. – Я просто умру от любопытства, если не узнаю, что именно там произошло.

– М-м... ну, вкратце сценарий достаточно прогнозируем...

– Но я хочу знать правду из первых уст! Ева, как ты смотришь на то, что мы, девочки, выпьем по бокалу красного? Оно существенно улучшает качество крови, особенно – вкус!

– Ах вот как... Значит, вы хотите меня напоить, чтобы потом безнаказанно воспользоваться...

– О нет! Ни я, ни Дэн никогда не пользовались пьяными женщинами – это моветон, – абсолютно искренне возмутилась моя подруга. – Но ведь ты не строила иллюзий по поводу долголетия, устраиваясь на эту работу? А раз жизнь всё равно так коротка, так садись поближе, посплетничаем напоследок.

– Чёрт... – неторопливо протянула охотница, – почему бы и нет в самом деле... Только платье застегни, пожалуйста.

– Тебя это смущает?

Признаться, я тоже удивился – у Сабрины очень выразительная линия спины, а холодный мрамор кожи просто великолепен! Но глупая Ева сохраняла неприступное выражение лица до тех пор, пока черноволосая вамп не застегнула молнию на платье.

– Дэн, тебе налить?

– Нет, – я решительно встал со стула, направляясь к секретеру, – постараюсь вам не мешать. Мне есть чем заняться.

Девушки удалились в уголок к камину, разлили по фужерам полусладкий «Бержерак» и, вальяжно устроившись в чёрных креслах, завели обстоятельную беседу в стиле английских кумушек конца девятнадцатого столетия.

– Я, конечно, понимаю, что он глубоко несчастен... Ветеран, инвалид, вся грудь в орденах, всю жизнь по гарнизонам, ни семьи, ни дома, ни канарейки – но всему же есть предел! Когда этот гад в погонах высунулся из-под унитаза в самый неподходящий момент, восхищённо указывая мне на туалетную бумагу...

– И не говори! В жизни всякой приличной женщины обязательно попадают свои извращения. Помню, один дирижёр в Сочи, в шестьдесят седьмом, бегал за мной после каждого концерта и умолял: «Укуси! Ну укуси меня, а?!», вытягивая тощую, небритую, прыщавую шейку...

– Мерзость какая! Так вот, я и решила, ладно уж, дам заморышу последний шанс, всё равно вы... ой! В смысле, несколько заняты были... Слушай, а у вампиров что, тоже бывает секс? Ну, как у людей, да?

– Не отвлекайся! Я тебе потом расскажу, на ушко...

Пока они болтали, не обращая ни на кого внимания, я открыл ящичек секретера, и в моих руках появились блокнот и авторучка. Обычно я предпочитаю беличью кисть или перо, но рисовальные принадлежности остались наверху, в мансарде, а мне не хотелось тратить времени на беготню. К тому же обе собеседницы были так замечательно освещены... Ручка двигалась легко и непринуждённо, длинной пластичной линией обнимая плечо Сабрины и неспешно перетекая в складки рукава пленницы. Картинка необычная только на первый взгляд – неприимая ненависть тоже сродни любви. И то и другое не горит вполсилы...

– В общем, я захожу, а он уже там на диванчике фривольно так развалился и подмигивает! На самом – только трусы с кармашками, сапоги да берет набекрень... И говорит ласково, с подходцем: «Шампанское, х...ма, е...ма, на у...ма, в шкафчике!» Ну я достала, поставила стаканы какие-то мутные, конфеты нашла – этот жлоб только лежит, указывает...

– Я бы убила! – со вздохом поддержала моя подруга.

– Так я и собираюсь!

Хм... всё как всегда. Люди поразительно мало знают об истинной природе привидений, предпочитая черпать необходимые сведения из развлекательных телесериалов. Девочке и в голову не приходило, что бедный Капрал просто не может что-либо сделать сам. Шуметь, исчезать, растворяться на сквозняках – пожалуйста! Орать, ругнуться, дунуть в ухо, продемонстрировать кучу приёмов рукопашного боя – ради бога, но... Он не в состоянии сдвинуть с места даже обгорелую спичку! Ну не обучен тонкостям использования внутренней энергии и никак не может понять, что ничего другого ему теперь просто не осталось. Живёт, как может, я привык, а прочих Енот своими проблемами не перегружает...

– И что потом?

– Просит меня поставить в видеоманитофон кассету. «Романтическую, об... по...м!», как он выразился.

– И как?

– Я, как дура, беру... вставляю (кассету в смысле!), а там ТАКОЕ-Е-Е!!! И надпись на подкассетнике «Боль в заднем проходе»... Вот ты бы что сделала?

– М-м... сначала надо посмотреть... Дэн!

Я успел закончить несколько набросков и почти готовый эскиз будущей картины «Женщина-вамп и охотница на вампиров обсуждают знакомое привидение». Пожалуй, придётся пририсовать выглядывающего откуда-нибудь Капрала. Главное, позу ему поразвязнее и глаза такие маслянистые – ну как обычно...

– Дэн! – Сабрина редко что-либо повторяет дважды, но сейчас она видела, чем я занят, и это единственная причина, по которой неминуемая пощёчина была отложена на будущее. Впрочем, на самое недалёкое...

– Ты позволишь взглянуть? О, прелестно... Вот эти два мне очень нравятся, а этот нет. Ты ей преувеличил грудь и чрезмерно заузил талию. Неужели сквозь её грубый камуфляж всё так хорошо видно?

– Что там видно?! – вытянула шею Ева.

– Ничего особенного, – отмахнулся я, – взгляд художника на...

– Мою грудь? Не «тыквы в авоське» и не «маленькая, но рельефная», так что ничего особенного... А вы чем-нибудь ещё интересуетесь?

– Конечно же нет! – улыбнулась вамп. – В чём, в чём, а в филогамистике его не упрекнёшь.

– Это заразное кожное заболевание?!

– Это коллекционирование открыток! – Что-то меня задело в нервозно-презрительном вопросе девушки. – И потом, я бы предпочёл отложить непрофессиональное обсуждение моих эскизов до написания самой картины.

– А что он вообще рисует?

– Женщин, – охотно ответила Сабрина. – Самых разных, очень редко одетых и почти всегда – безмолвных. То есть Дэн и не пытается прорисовывать им губы. Красивые, обнажённые, молчаливые... по-моему, даже к Фрейду не стоит обращаться, всё и так ясно.

– Я хочу... на это посмотреть. – Общий тон требования говорил, что она однозначно считает меня большим извращенцем и ей требуется увидеть мою «мазню» только для того, чтоб было куда целомудренно плюнуть. На мгновение мне почудилось некое жжение в висках – неужели ненависть может быть обоюдной? А ведь я её уже почти ненавижу...

Из размышлений меня вывел телефонный звонок. Я поднял трубку, мелодичный голосок секретарши напомнил, что «шеф ждёт»... Вот и замечательно, мне как воздух требовалось исчезнуть из дома хотя бы на полчаса.

– Срочные дела, я вас ненадолго покину. Капрал присмотрит за всем. Надеюсь, вы не будете скучать.

– Секундочку... Ты хочешь сказать, что вот так просто бросишь меня и уйдёшь?! – многозначительно понизив голос, уточнила Сабрина.

– Увы, увы... Время для любви потеряно, виновница перед тобой, – напомнил я, разворачиваясь к дверям, уходить надо было быстро.

– Наверняка какая-нибудь голая натурщица звонила! – неосторожно бросила мне в спину охотница, ободряюще похлопывая Сабрину по спине. Непростительная глупость, но... это уже её дело. Я захлопнул дверь, хладнокровно игнорируя доносящиеся из комнаты крики. Разберутся...

– Капрал!

– Я! – Бравый призрак возник словно из-под земли, лихо отдавая честь и беззвучно щёлкая каблуками.

– Мне необходимо на время покинуть территорию вверенного вам объекта. Попрошу осуществлять общий контроль за обстановкой и особенно пристальное внимание уделить военнопленной Еве Лопатковой. Сабрину – не кормить! Вопросы?

– Никак нет!

– Отлично, разрешаю расслабиться и спросить по существу.

– Слушай, Дэн! – Енот на минуту перестал ломать комедию, встревоженно заглядывая мне в глаза. – Тебя что там, е...ма, САМ на ковёр вызывает?! Натворил чего по...ма, на...ма, а?

– Нет, это я напросился на аудиенцию. Просто хочу обсудить новые правила Охоты, самонадеянно выставляемые Гончими.

– Ага-а, ну...ма, в...ма – так бы сразу и сказал. Значит, девчонка – ценный свидетель...

– Точно.

Я на минуточку вернулся назад, приоткрыл дверь и посмотрел, чем они там занимаются. Как и ожидалось, Сабрина крайне реалистично изображала ужасно злого вампира! Оскалив клыки и дьявольски вытаращив глаза, она с нарочитой медлительностью заржавелого робота ловила удирающую по стенам охотницу. К чести Евы надо признать, что верещала она гораздо тише, чем можно было бы предположить. Я имею в виду, что слышал, как кричали те, кто видел мою избранницу на пике её вдохновения и жажды. А это так – разминка, лечебная терапия для пробитого плеча. Ничего интересного...

* * *

Вход в приемную Бегемота находился в туалете. Нет, наверное, не совсем так... Я хотел сказать, что попасть вниз, к шефу, легко и сложно одновременно. В дальнем углу нашего дачного участка стоял типовой деревянный домик для соответствующих нужд. Непосвященному человеку никогда не придёт в голову нажать в определённом порядке на три сучка, боднуть головой нависающую слева доску, шесть раз подпрыгнуть и повернуть вокруг своей оси ржавый, погнутый гвоздь. Мгновением позже вас накрывает межгалактическая тьма, и вы оказываетесь у секретаря. Однако если ошибётесь хоть на йоту, то окажетесь... да, да, именно там! В полу открывается люк, и вы окунаетесь с головой... не будем о печальном. Лично у меня ошибки не было ни разу.

– Денис Титовский! Кого я вижу?! – Из-за шикарного компьютерного столика мне навстречу поднялась Хэлен, пышноволосая красавица с хрустальными глазами. У неё маленькие позолоченные рожки, чуть застенчивая улыбка и бюст, не вмещающийся ни в одну блузку. Одно время у нас был короткий роман, и до сих пор мы ухитряемся сохранять наше прошлое в тайне...

– Я рад тебя видеть.

– Тебя всегда ждут, котик... – Чуть прикрыв глаза, она подставила открытое плечо для приветственного поцелуя. Её золотистая кожа пахла серой и базиликом.

– Как шеф?

– В самом благодушном настроении, если ты, конечно, не забыл кое-чего прихватить.

– Приготовил ещё утром, – я демонстративно похлопал себя по карману летнего пиджака, – надеюсь, ему придётся по вкусу.

– Он сейчас много читает – переизбыток свободного времени, – пояснила Хэлен, поправляя свою львиную гриву. От мерного колыхания её груди на блузке сама собой расстегнулась ещё одна пуговка. – Понимаешь, шеф говорит, что там, наверху, слишком много людей стали выполнять его функции. Ещё пара столетий, и демоны останутся без работы.

– Я слышу эти сказки со времён Бисмарка. Люди не перестают грешить, но гармония Добра и Зла удивительно непостижима. У человечества было столько шансов уничтожить себя...

– Дэн, заходи, дружочек! – Нашу светскую беседу прервал мурлыкающий голос из селектора.

– Ты не удержишься после аудиенции? – В глазах Хэлен вспыхнул голубой лёд. – Мы могли бы...

– Там Сабрина. – Я многозначительно указал пальцем вверх.

– Ты мерзавец... – Она вернулась к себе за стол и печально послала мне воздушный поцелуй.

Противоположная стена вспыхнула ярким аквамариновым пламенем, и грохочущая музыка мощным звоном литавр ударила по барабанным перепонкам. Я тяжело выдохнул, расправил плечи и шагнул в огонь. Бегемот восседал на чёрном каменном троне, изукрашенном копиями роденовских «Врат». По углам горели жертвенные треножники, у стен стояли гориллоподобные нубийцы с устрашающими секирами в руках, а у подножия трона сидели две обнажённые девственницы в шипастых ошейниках.

– Склонись перед мощью правой руки Властителя Тьмы!

Я молча наклонил голову, поясных поклонов и реверансов здесь, в принципе, не требовалось. Огромный чёрный кот размером с амурского тигра, пушистый до шарообразности, разгладил лапой позолоченные усы, высокомерно оглядывая меня от макушки до пят:

– Что привело тебя в Обитель Вечного Зла, о докучливый смертный?!

Я неспешно вытащил из пиджака тонкую книжицу, приветственно помахивая ею над головой.

– Дэн, зараза ты эдакая, и молчишь! Дай, ну дай глянуть, что принёс...

– Рейки. Не уверен, что это новая религия, тем не менее авторы обещают лечить возложением рук по методу Иисуса Христа, а также открывают прямой канал общения с Богом.

– За соответствующую плату, надеюсь? – Чёрный кот разом сбросил маску наносного снобизма и вырвал книжку из моих рук.

– Я пролистал её весьма приблизительно, но общая схема такова: вы покупаете себе определённую ступень мастерства и лечите людей за деньги. Без денег энергия космоса не функционирует. Если хотите зарабатывать больше и лечить лучше – платите за более высокую ступень... Чтобы энергия помогла, больному надо пройти пять сеансов, в запущенном случае – десять, в очень запущенном – пятнадцать. Ну а если и это не помогло – ваш случай называют кармой, а вмешиваться в карму чревато. Как правило, обычные люди умнеют уже после пятой выплаты и предпочитают резво выздороветь...

– Экономически весьма обоснованно, а с точки зрения человеческой психологии – почти безупречно! – искренне восхитился Бегемот, держа брошюру, как ребёнок леденец. – А я тебе тоже приготовил одну вещичку забавную, клянусь Сатаной... На выходе достанешь из кармана. Присаживайся!

Шеф, нисколько не чинясь, сам сбегал за каменный трон и вынес мне модельный офисный стульчик.

– Всем спасибо, все свободны!

«Нубийцы» опустили огромные топоры и сняли надоевшие маски, девушки-«рабыни» весело вскочили на ноги и, щебеча, двинулись на выход.

– Студенты театральные вузов, – пояснил Бегемот, небрежным жестом приказывая подать вино, коньяк, фрукты и шоколад. – Приходится просить их подрабатывать в свободное время, ты же знаешь, без определённой театральщины в нашем деле никак не обойтись. Люди это любят, а ребята всё равно обречены – христианская церковь отказывает в Рае лицедеям.

– Да, помню, это действительно печально, – ровно согласился я, принимая бокал белого шабли.

– Мр-р, но ведь ты явился не ради сочувствия к безызвестным артистам... Рассказывай, Дэн, я всегда рад тебе помочь.

– Благодарю, экселенс, мне всего лишь надо получить ответы на некоторые вопросы.

– Вроде смысла бытия?

– Надеюсь, что несколько проще...

Шеф благосклонно кивнул, выудил из правого уха английскую трубку, закинул ногу на ногу и, затянувшись, приготовился слушать. В принципе верховный демон мог принять любое обличье, но из-за вполне понятной любви к Булгакову предпочитал образ здорового кота Бегемота. Ходили слухи, что в его библиотеке собрана самая большая коллекция изданий «Мастера и Маргариты» (вплоть до черновых листов рукописи самого автора!).

Я рассказал всё, что касалось событий последних дней. Это тоже скорее дань традиции, шеф и так в курсе всего происходящего...

– Дэн, мальчик мой, с годами ты приобретаешь всё больше человеческих черт. Причём в первую очередь перенимаешь их слабости!

– Я и есть человек.

– Ты урод и мутант! Не мне пересказывать тебе историю твоей собственной жизни.

Это верно. В памяти услужливо всплыли оскаленные лица крепостных крестьян, пламя над нашей усадьбой и окровавленная рука деда, сжимающая фамильную шпагу. Я был единственным, кто выжил в яростной бессмысленности бунта...

– Вы правы, экселенс. Я хорошо помню, кто спас мне жизнь и кто сделал меня таким... уродом и мутантом.

– В твоём тоне ответ на твои вопросы, – глубокомысленно мурлыкнул шеф, пустил колечко дыма и скосил глаза на коньяк. Посомневался немного, показал силу воли, поднял бокал, но пить не стал... – Как я понимаю, ты вновь отказываешься от службы?

– Я ценю свободу и уют.

– Ты один из немногих, кто может выбирать себе господина. В конце концов, никто не запрещает тебе самому стать господином...

– Меня никогда не прельщала власть.

– Но тот, кого она прельщает, пойдёт на всё, лишь бы заставить тебя подчиниться. Когда зверь не покоряется дрессировщику, его наказывают. Не удивляйся, если в качестве мести тебе подадут отрезанную голову твоей подруги.

– И это всё, что вы можете мне сказать? – поморщился я.

Бегемот только хмыкнул в позолоченные усы:

– Твои дела, твои проблемы – я-то здесь при чём?! Сижу себе, никого не трогаю, примус починаю...

– Простите, что отнял у вас столько времени.

– Не сердись, Дэн, я – не ангел! Будет довольно скучно, если твои партнёры по покеру сразу раскроют карты. Ответ всегда имеет два цвета, подумай об этом на досуге. И... привет Сабриночке, мур-р-р!

Я встал и поклонился. Кот сделал царственный жест, давая понять, что он меня больше не задерживает. Вновь вспыхнула стена пламени, шагнув через неё в приемную, я застал Хэлен за листанием какого-то дамского журнала. Она была слишком увлечена или слишком обижена, поэтому просто кивнула на прощание и нажала нужную комбинацию кнопок на селекторе. Мгновение спустя я стоял в том же неприметном дачном туалетике. Во внутреннем кармане пиджака лежала аккуратненькая книжица.

– «Пластилин колец», – вслух прочитал я, – ну что ж, если шеф рекомендует...

На небе таинственно улыбалась неполная луна. Вампиры и оборотни наверняка вышли на ночную прогулку. Темнота, стрекот сверчков, свежий воздух и бездна, полная звёзд, опрокинутая над головой. Таинственные звуки, горящие красным глаза, тягучая слюна, капающая с клыков, – экзотика древнего города на стыке Запада и Востока...

На первый взгляд может показаться, будто ночи в Астрахани полны жутких картин с кровавыми монстрами и рваными останками безвинных прохожих. Увы, на деле всё совсем не так... Я говорю «увы» в том смысле, что тогда всё было бы куда проще. Люди любят делить мир на чёрное и белое, незыблемые законы бытия дарят им иллюзию спокойствия. По-настоящему в вампиров не верят даже те, кто сталкивался с ними вплотную. А всё потому, что Лишённые Тени вынужденно приспособливаются, втискивая себя в рамки общечеловеческого сосуществования.

Мы очень разные, и большинство предпочитает слабый, но мир, надеясь протянуть как можно дольше. Ибо давно известно: убивающие людей долго не живут. Все пункты принятия донорской крови здесь – от сторожа до главврача – укомплектованы исключительно вампирами. Двое моих знакомых уютно устроились в колонии исправительного режима, заключённые любят, когда у них берут анализы... Несколько тёртых парней успешно трудятся в рядах милиции, специализируясь на маньяках и уголовниках. Многие вампиры честно служат Родине в «горячих точках», там их вкус к крови не вызывает особых подозрений. Один даже работает в вытрезвителе, постоянно имея нужную дозу с отдыхающих пьяниц. Правда, похоже, его самого вскоре придётся кодировать: в крови клиентов данного заведения слишком много алкоголя...

На пороге домика, безмятежно вытянув ноги, спал храбрый Енот. Что ж, привидениям тоже требуется отдых, а у парня сегодня был эмоциональный стресс. Я аккуратно перешагнул через него, тихо проскользнув внутрь. Поверьте, никого другого Капрал не пропустил бы, даже наглотавшись снотворного.

В комнатах было подозрительно спокойно. Не зажигая света, я постарался повнимательнее вслушаться в обволакивающую тишину. Сверху, из мансарды, доносилось ровное посапывание Евы. Видимо, беготня от пылкой женщины-вамп окончательно её утомила. Со стороны спальни слышалось лёгкое потрескивание свечей и прерывистое дыхание Сабрины. Пожалуй, стоит раздеться заранее – в таком состоянии она запросто порвёт мою одежду на лоскуты...

– Я жду тебя, Дэн. – Её глаза отсвечивали красным, а прохладные пальцы коснулись моих губ с непередаваемой нежностью. Всё верно, в такую ночь любые слова – лишние...

* * *

Утро. Довольно рано, часов шесть или семь. Сабрина безмятежно спит, повернувшись ко мне спиной и стягивая на себя одеяло. Телефонный звонок в это время представляется чьей-то злобной шуткой. Протягивая руку к трубке, первым делом думаешь, как бы удавить раннего абонента на том конце провода тем же проводом...

– Да?

– Гончие выследили вас. Беги, Титовский, бе-ги-и...

Обрыв связи, короткие гудки, недоумение... Я аккуратно положил трубку, даже не задавшись вопросом: кто, собственно, звонил? Голос властный, речь размеренная, с ощущением некоего дребезжания в окончаниях слов. Меня гораздо более интересовало: зачем нам звонили? Что это было – угроза, предупреждение, злорадная констатация факта? Вообще-то могло быть всё, что угодно... Значит, и от нас требуется адекватная реакция – то есть никакая. Не люблю предсказуемости событий...

Вставая с кровати, я осторожно поцеловал Сабрину в ушко, в ответ она тихо мурлыкнула. Бедняжка совершенно вымоталась за ночь, но мне всё равно лучше бежать – эта женщина не может ПРОСТО спать с мужчиной больше двух часов.

Наскоро одевшись, я отправился в гостиную. Туалет, ванная комната, контрастный душ, туманный Енот, с разочарованным видом выползающий из мансарды.

– Залезла под одеяло с головой, у ё...ма! Ничего не видно, пятка одна...

– Так пусть воображение мгновенно дорисует остальное, оно у вас ретивей бронетранспортера, – бездарно передёргивая Пушкина, утешил я.

Капрал скорчил мне рожу и беззвучно плюхнулся на диванчик.

– Не впадай в отчаяние, друг мой! Сабрина собиралась принять душ, и у тебя будет шанс.

– Да врешь, е...ма, у...ма с зав...ма, – недоверчиво отмахнулся старый солдат, но глазки его предательски заблестели.

– Предлагаю пари. Если она тебя не выгонит, ты не будешь больше терроризировать Еву в туалете.

– Чего?! Нажаловалась уже? Вот коза рыжая, на...ма! Да там и смотреть-то было не на что...

– По рукам? – Я и без того знал, что положил Капрала в партерной борьбе и деваться ему некуда. Мгновение спустя он сдержанно кивнул, подтверждая сделку. – Кстати, я не спросил, в моё отсутствие не происходило никаких инцидентов?

– Девки твои дрались...

– А вне дома?

– Шныряло двое бритоголовых вдоль забора, – припомнил Енот. – Безоружные, одеты по гражданке, изображали влюблённых. Такие все, у...ма аж!

– Мальчики? – скорее уточнил, чем удивился я.

– Пацанва, лет по семнадцать. Один сунулся было в окно посмотреть, ну, я вылез, высказал ему, по...ма в за...ма! Второй подоспел, унёс друга, седого уже...

– Тогда готовь дом к обороне, думаю, сегодня ночью нас попытаются взять штурмом.

– Я...ма, это из-за Евы?! – обрадовался он.

Однозначного ответа не было. Ясно одно: кто-то охотится на Сабрину, собираясь попутно уничтожить её единственную защиту – меня, а заодно избавиться от использованного патрона – рыжеволосой охотницы. Гибель Евы послужит благородному делу мести, её объявят мученицей, наговорят пышных слов на похоронах, и не один десяток юных бойцов пойдёт на смерть, вдохновлённый её примером.

Ситуация банальная и скучная, я ожидал от противника чего-то более изощрённого. Хотя, по сути, нет разницы, проткнут ли вам горло изящной серебряной иглой или просто разmozжат голову безыскусным ударом кувалды...

– Дэн, почему ты не разбудил меня? – На пороге спальни возникла небрежно закутанная в чёрную простыню Сабрина.

– Ты спала так сладко, как в могиле... Я любовался тобой.

– Правда?!

– Разумеется, – торжественно поклялся я, – и потом, мы поспорили с Капралом насчёт души. Ну, ты помнишь...

– Что помню? Ах, душ! Да, конечно, как раз собираюсь туда идти. Скажи этому героическому извращенцу, чтоб не опаздывал...

Енот исчез так быстро, словно его вообще не было в гостиной. Моя подруга медленно повернулась, не отводя багрово-коричневых глаз, прищурилась и величаво направилась в ванную комнату. Я провожал её восхищённым взглядом – чёрная простыня с каждым шагом всё больше соскальзывала с алебастрового тела и окончательно капитулировала у дверей в ванную. Долгую секунду я боролся с искушением – броситься следом, занять место Капрала, а его выпихнуть к чёртовой бабушке. Увы, не успел... По скрипучей лестнице с мансарды, шлёпая босыми пятками, безмятежно спускалась наша выпавшая жертва.

– Доброе утро, – она сумрачно оглядела комнату, – а где прячутся остальные?

– Сабрина принимает душ, Капрал подсматривает, все при деле, – пояснил я, она недоверчиво скривила губки, но промолчала. – Как прошла ночь? Никто не беспокоил?

– Вроде нет... Вообще-то спала как убитая, если кто очень уж обеспокоился, то вполне могла и не почувствовать.

Не уверен, что правильно её понял. Надеюсь, она имела в виду тот факт, что ночные вампиры её сон не тревожили...

– Наверное, нам стоит поговорить более откровенно, – пожав плечами, предложил я. – Капрал докладывал, что вчера, ближе к ночи, здесь крутились два подозрительных паренька. Возможно, шпионы или разведчики.

– И что же, ваш нахрабрейший офицер до смерти их запугал своими неприличными наколками?

– Почему неприличными? Это камасутра...

– Он им показывал ту, что на поясице, с пьяным ёжиком?

– Нет, он всего лишь улыбнулся им, но...

– ...эффект тот же! – хмыкнув, завершила Ева. Скорее всего, в её голосе сквозил неприкрытый сарказм, хотя я откровенно не понимал причины.

– Дело не в этом, просто сегодня утром был очень странный телефонный звонок. Некто предупредил, что наше убежище раскрыто, и посоветовал бежать.

– Я никому ничего не сообщала!

– Охотно верю, тем не менее нас вычислили за одну ночь.

– И что, значит, я – предательница?!

Некоторые женщины просто не умеют разговаривать, не повышая голоса. Наверное, грубость и крик ассоциируются у них с борьбой за права слабого пола...

– Я всего лишь пытаюсь сказать, что теперь наш дом в любую минуту может быть атакован превосходящими силами противника и, возможно, тебе лучше уйти...

– Ага, боитесь оставлять в тылу обученную Гончую?! – сорвалась охотница, мгновенно прикусив язычок. Итак, запретное слово произнесено. Значит, это всё-таки Гончие...

Ева уселась на край табурета и, вперившись в стену невидящим взглядом, напряжённо засопела. Ещё чуть-чуть, и разревётся, как обиженное дитя. Положение спасла посвежевшая Сабрина, с мокрой головой, в банном халате выходящая из ванной.

– Надеюсь, вы поссорились, ибо я голодна во всех смыслах!

– Присаживайся. – За вовремя пододвинутый стул мне достался поощрительный укус в предплечье. – Твой завтрак будет подан через минуту.

– А мой десерт? – Она притянула меня за брючный ремень и, урча, потёрлась щекой о пряжку. Сопение Евы медленно, но верно переходило в печальную стадию всхлипываний.

– Но... э... я... О, кстати, я хотел спросить, а куда запропастился наш верный Капрал? Или ты закидала его мыльной пеной под душем...

– Дэн, ты вечно всё портишь! – возмущённо фыркнула Сабрина, неохотно отпуская меня на свободу. – Твоё озабоченное привидение стоит туманным столбиком у края ванной. Помоему, он весь в нирване. Не буду врать, что это стоило мне больших стараний. Я всего лишь была естественна...

Хм, это как раз мне очень даже знакомо. Обычно она доводит до эйфории любую аудиторию одной игрой на виолончели (многие женщины только после этого зрелища понимают, что такое множественный оргазм!). Выступай моя подруга в стриптизе – весь город был бы заперт в кутузку за аморальное поведение. И при всём при том – ни одной фальшивой ноты, ни одного лишнего движения, ни капли вульгарной пошлости или цинизма. Сабрина как никто ценит собственное достоинство...

– А что с Евой?

– Ненароком проболталась, что она – Гончая.

– Можно подумать, мы этого не знали!

– Знали, но... Видишь ли, человек всё равно чувствует себя предателем, не будь с ней слишком строгой.

– Хорошо, хорошо, пусть выплачется. Я тоже не зверь... кстати, где мой утренний фужер с кровью?!

Рыжая охотница, не выдержав, заревела наконец во всё горло. Мы деликатно отвернулись, чтобы не мешать, и продолжили аристократический обмен новостями.

– Я был у шефа. Тебе привет.

– Ох уж мне эти его приветы... По-прежнему не пропускает ни одной киски?

– Подобный упрёк всегда имеет оттенок комплимента. Я интересовался его мнением насчёт Гончих, нарушения запретов и правил Охоты, но... Похоже, там, внизу, их очень серьёзно поддерживают.

– Всегда поражалась, каким образом одна и та же организация ухитряется идти под знаменем церкви и благословением Сатаны... Могут же устраиваться люди!

– Потом Капрал спугнул двух разведчиков у нашей дачи, а утром кто-то звонил, предупреждая, что нас обнаружили.

– Можно подумать, мы так уж скрывались!

– Тем не менее попробуй рассмотреть эту ситуацию как помеху нашему нежному уик-энду.

– Ты опять делаешь из меня... стоп! Ещё одна помеха, кроме этой рыжей?! Всё. Я иду сеять смерть и разрушения!

– Ну, если ты непременно настаиваешь... – Тут я поймал себя на том, что больше не слышу всхлипываний Евы. Старательная охотница напрочь забыла о своём неутешном горе, упоённо подслушивая наш спор. Встретив мой взгляд, она опомнилась и вновь заревела изо всех сил.

– Это ты её вчера так запугала?

– Стыдись, я что, не могу поиграть?! Погоняла немножко, по полу поваляла, обслонявила, может быть, но не укусила же!

– Ева, – самым проникновенным тоном начал я. – По-моему, настало время в корне изменить свою жизнь. Ты уже наигралась в охотников, посмотрела настоящих вампиров, получила массу впечатлений и полезных навыков. Думаю, уже пора понемножечку взрослеть. Отправляйся к себе домой, Сибирь примет тебя, как родную. Мы с радостью одолжим тебе денег на дорогу. Вернёшь, когда сможешь. Передавай привет маме и...

– И что я там буду делать?! – тут же прекратив слезоразлив, буркнула она.

Я на мгновение запнулся...

– Секундочку, мне кажется, что это не наша забота. Устройся на нормальную работу или, ну, я не знаю... напиши книгу о вампирах, нам будет даже приятно.

– Ага, устройшись у нас, как же... Завод закрыли, половина предприятий стоит, на других по полгода не платят. А литературных талантов у меня нет! Куда мне деваться, куда вот, а?!

– Прости, Дэн, я сейчас с ней что-нибудь сделаю, – не выдержала Сабрина. – Мы её не съели, не покусали, а она уже на шею села и ножки свесила?!!

– Да я пленница, если хочешь знать, – без подзавода включилась Ева, – и право имею...

Нас прервал дикий нечеловеческий вопль где-то во дворе. Я подошёл к пуленепробиваемому окошку. Так... значит, они не стали дожидаться ночи.

* * *

Вдоль нашего забора рассредоточилась солидная боевая группа молодых ребят, на первый взгляд человек тридцать. В основном парни лет двадцати, наверняка отслужившие в армии и прошедшие подготовку в спецлагерях Гончих. Пять-шесть девушек выполняли, очевидно, функции связи...

– О небо, сколько крови! – Не сумев удержать вздох восхищения, моя пылкая подруга упруго толкнула меня грудью в спину. Это было нежно и приятно... – А кто, собственно, там так орал?

– А кто, собственно, оставил там свой незаметный «феррари»? – укоризненно покоился я.

– А кто, собственно, просил его трогать?! Мне буквально на днях установили новую противоугонную систему. Кстати, хороший механик, садомазохист...

– Я так и подумал. Опять электрошок?

– С дополнительным эффектом парализации нервной системы! – любовно закончила Сабрина.

– Впечатляет...

– А можно мне тоже посмотреть? – робко раздалось сзади.

Мы подвинулись. Вытирая покрасневший нос клетчатым платком, рыженькая охотница прижалась лбом к стеклу.

– Этих я не знаю... Наверное, из других отрядов. Инструктор даже не намекнул, что у нас тут такие силы. Они, наверное, как-то будут действовать, да?

– Вполне возможно. – Я отошёл от окна и поднял телефонную трубку, по памяти набирая знакомый номер. – Думаю, настала пора просто вызвать милицию.

– Как это?! – опешив, развернулась Ева. – Милицию?! Вы хотите сказать, что астраханская милиция будет защищать вампиров? Но это же... бред какой-то!

– Почему нет? – выгнула бровь моя вамп. – Мы не менее законопослушные граждане России и исправные налогоплательщики. Благо в Конституции страны о запрете на вампиризм ничего не сказано.

– Вот стану депутатом...

– Потихонечко, пожалуйста, – вежливо попросил я. – Алло! Храп, это ты? Да, Денис Титовский... ага, спасибо, и тебя тоже! Что звоню? Слушай, тут у нас на даче, в районе Трёх Протоков, буйствует банда рокеров. Человек двадцать пять – тридцать. Ведут себя вызывающе, могут попытаться спалить дом. Нет, мне самому нельзя... Нет, я объясню потом. Да... да, именно. Пусть с этим разбираются официальные органы. Адрес? Дача Яраловых, ты там был. Хорошо... хорошо, жду. Да, Сабрина со мной. Обязательно передам. Пока!

– Мне привет, поклон или поцелуй?

– Ласковый укус в яремную вену.

Сабрина немедленно вытянула шею, я нежно коснулся кончиками зубов ромашково-матовой кожи. Ева демонстративно покрутила пальцем у виска. Наверное, от зависти...

– Кажется, к нам стучат в дверь... – С трудом оторвавшись от столь интимных ласк, я оглянулся. – А где Капрал? Все званые и незваные визитёры в его ведомстве!

Моя подруга вздёрнула носик, делая вид, что уж она-то здесь абсолютно ни при чём. Ах да... он же был в ванной, подсматривал за Сабриной, принимающей душ. Как я понимаю, это зрелище не для субъектов со слабой психикой и уставным воображением.

– Девочки, вы посмотрите, что с ним и как, а я разберусь, кто там столь старательно рвётся к нам в гости.

За дверью стояли двое молодцов с фанатичным блеском в глазах и накачанными бицепсами.

– Чему обязан? – Видимо, они не ожидали, что им всё-таки откроют, поэтому резко отпрыгнули назад, приняв защитную стойку. – Я всего лишь спросил... – Они не отвечали. Какое-то время мы молча стояли друг против друга, потом мне это надоело.

– Эй, а... это... в этом доме вампиры! – наконец решился один, когда я уже был готов захлопнуть дверь.

– Глупости! Даже дети знают, что никаких вампиров на самом деле не существует.

– Но они есть! Они – есть, уверяем вас, – проснулся второй, видимо, более воспитанный мальчик. – Вы и не представляете, какой опасности подвергаетесь. Мы спасём вас!

– Вы двое спасёте? – скептически уточнил я.

– Не, вон за забором наши стоят. Щас тока свистнем, навалимся дружно, и всем вампирам полный кочердык! – предельно доступно растолковал первый.

– Хм, неужели? Ну ладно, не будем спорить... А почему вы так уверены, что они здесь?

– Да был же сигнал! Нашим сообщили и это... – Он заткнулся, поймав красноречивый взгляд своего товарища.

– Быть может, над вами просто кто-то пошутил?

– Простите, – вежливо, но твёрдо ответил более интеллигентный, – у нас приказ. Мы спецотряд по борьбе с вампирами, и в нашем деле непрофессионалов нет! Пропустите нас в дом или...

Это он так расхрабрился потому, что к крылечку дачи как бы ненароком подтянулось ещё человек шесть. Спокойные, уверенные, экипированные и вооруженные. Храп подъедет минут через пятнадцать-двадцать, до этого времени придётся банально скучать.

– Дэн, у тебя всё в порядке? – раздалось из дома.

– Разумеется, дорогая! – поспешил успокоить я и доверительно поманил к себе ребят. – Парни, вы так молоды, у вас ещё всё впереди... Вы можете стать водителями троллейбусов, официантами, мойщиками машин или даже билетными контролёрами – что принесёт куда больше пользы обществу и сохранит вам завидное здоровье до самой старости. Не надо никого ловить, пожалуйста...

Нет, я понимаю, что они всё равно бы меня не послушали, но никто не должен быть лишён последнего шанса. Эти двое молча бросились на меня, стоило повернуться к ним спиной. На сей раз я чуть смежил веки и максимально расслабился, может быть с лёгким оттенком злорадства ощущая, как их тела сводит судорогой. Когда подоспели остальные, дверь в нашу цитадель была заперта, а на пороге, хрипя, корчились первые жертвы наступившего дня... Им не было так уж больно, но самостоятельно двигаться ребятки смогут не раньше конца недели.

– Почему так долго?! – Дежурная пощёчина слева, и горящие почти неуправляемой страстью глаза моей подруги превращаются в два полыхающих полумесяца.

– Почему мы тут должны с ума сходить от неизвестности? – Вторая пощёчина справа, робкая и неумелая.

От удивления ни я, ни Сабрина не успеваем среагировать, и Ева виновато трясёт ушибленной рукой. Следующие три минуты – в гостиную каталась куча мала из двух визжащих женщин и, как всегда крайнего, меня. Применение «силы» против слабого пола чревато, а в данном конкретном случае и того хлеще. Два милovidных создания сцепились не на шутку! Их можно понять: Сабрина ни за что не потерпит, чтобы чья-то ручка, кроме её, касалась моей щеки. Ева логично рассуждала: раз можно другим и я не протестую, значит... Но каково мне? Если забрать энергию охотницы, то моя подруга её растерзает. А если я хотя бы на время нейтрализую вамп, то... Лично я не дам за свою жизнь и ломаного гроша. Сабрина душила Еву, та выкручивала ей запястья и пинала коленом в живот. Мне «посчастливилось» находиться где-то посередине, ничего более худшего я, признаться, припомнить не смогу. Драка закончилась лишь при втором выстреле в окно, на первый мы просто не обратили внимания...

– Дэн, мне кажется или в нас стреляют... – Сабрина изящно откатилась в сторону, поправляя сползшую бретельку и выпрямляя примявшуюся ресничку. В стекло звонко ударили ещё две пули.

– Мама! – громко объявила отважная убийца вампиров, без развития темы уползая под стол.

Я встал на ноги и подал руку Сабрине, помогая ей подняться.

– Капрал!

– Не кричи так, он в ванной. Мы пытались его сдвинуть, но это не легче, чем перенести в другой угол комнаты стукоток пара. Слушай, и как только эфирные создания ухитряются впадать в столбняк?!

– Капрал! – надрывно продолжал я.

Охотница, не выдержав, на четвереньках вылезла из своего укрытия, вцепившись обеими руками в мои брюки:

– Ложитесь! Ложитесь же вы, оба, убьют!

– Когда мы захотим лечь, милочка... эй, эй, эй!!! Дэн, она же начинает хватать тебя выше колен!

– Ева, успокойся. – Видимо, со страху охотница собиралась влезть мне на плечи, как кошка на дерево. – Дом хорошо защищён, у нас пуленепробиваемые стёкла и стены из танковой брони. Пусть стреляют, пока не надоест или в кого-нибудь не отрекошетит...

– Дэн, ты пророк, – обернувшись на крик за окном, Сабрина подняла кулак и опустила большой палец вниз, – один готов.

– Капра-а-ал!!! Милая, больше не разрешай ему подсматривать за тобой, пусть лучше Ева...

– Там точно смотреть не на что! – безапелляционно отрезала Сабрина, и рыженькая только открыла ротик:

– Ах ты... да я... у меня, между прочим...

– Между чем?

Слишком наивный вопрос моей подружки так и остался без ответа – за стеной грохнул взрыв! Обе спорщицы, совершенно одинаково завизжав, бросились под стол. Не буду врать, что мне одному удалось сохранить невозмутимое лицо и ровное сердцебиение. Вообще-то теперь мы имеем дело с полным беспределом. (Прошу прощения за вынужденную тавтологию, но трудно сохранять высокий слог, когда в тебя кидаются гранатами.)

– Противопехотная Ф-3! Е...ма ей в ю...ма! – бодрым голосом сообщило выплывшее из ванной привидение. Хотя это неточное определение – ноги Капрала беспомощно повисли, руки болтались, голова едва не падала с плеч, а само тело, казалось, кто-то нёс на весу за шиворот. В его широко распахнутых глазах всё ещё отсвечивала голая спина моей подружки.

– Держись, братва! Ща я... соберусь... и всем этим ё...ма к с...ма, так в...ма напинаю – аж тошно станет, во...

– Ладно, ладно, больше не буду, – примиряющее буркнула Сабрина в ответ на мой разоблачающий взгляд, косясь из-под стола. – Если не доверяешь, будем посещать ванную исключительно вместе, а?

– Енот, пора браться за мужскую работу. Выйди и посмотри, что они вообще там задумали.

Под нашим окном грохнул второй взрыв! Стёкла задрожали, но выдержали.

– Идиоты, если так пойдёт, то через полчаса они взбаламутят весь дачный посёлок. Какие-то ненормальные Гончие пошли, не находишь?

Капрал удесятерённым усилием воли добрался до двери, выругался в обычной разговорной манере и просочился наружу. Я видел, как молодая девушка, высунувшись из-за забора, дико завопила и дала дёру. Наш полупрозрачный герой решительным шагом направился к группе нападавших.

– Всем стоять! А ну, м...ма, на все х...ма, п...ма! Я кому сказал?!

Ещё двое, не выдержав, позорно бежали с поля боя. Енот взревел и бросился вруклопашную! Как я уже упоминал, сам он и пера на земле не пошевелит, но охотнички-то этого не знали. Нет, они проявили завидную храбрость, атакуя привидение осиновыми кольями, стреляя в него из арбалетов посеребрёнными стрелами, но увы... Размахивание крестами, амулетами и талисманами тоже не принесло желаемых результатов. Впрочем, троих или четверых своих же товарищей они, видимо, здорово поранили. Капрал был счастлив как никогда! Упоеание боем, крики врагов, выстрелы, сумасшедшая сутолока и бессмысленная драка... что может быть милее сердцу бывшего военного?!

– Пошли посмотрим? – предложил голосок Евы из-под стола.

– Я и сама собиралась, – в тон откликнулась Сабрина.

А откуда-то издали уже слышался прерывистый вой милицейской сирены.

– Это Храп! Вылезайте побыстрее, а то всё самое интересное пропустите.

* * *

Итак, Храп. Он же – Виктор Храпов, он же – Храпенко, а до этого, кажется, – Храповецкий, опытный оборотень с более чем столетним стажем. Рост – два с лишним метра, в плечах – косая сажень, лицо простое, как наковальня, а голова и кулаки одного устрашающего размера. Классический мент, начинал ещё в царской охранке, иной профессии для себя просто

не мыслит. В своё время я оказал ему маленькую услугу, посоветовав всегда держаться в тени младшего командного звена. Храп внял моей доброте и уже не один десяток лет умудрялся болтаться где-то между сержантом и старшиной. Мне редко приходилось обращаться к нему за помощью, но уж если что – он умел быть благодарным...

При появлении милицейского «уазика» нападавшие кинулись врассыпную! Видимо, общение с официальными органами правопорядка никак не входило в их планы. Трём подчинённым Храпа осталось лишь подобрать раненых и вызвать «скорую», а он сам неторопливо направился к нам.

– Гостей принимаете? – исполинская фигура в мешковатом милицейском мундире с трудом протиснулась в дверной проход.

– Спасибо, что заглянул.

– Без проблем. Привет, Сабриночка! – Храп с чисто медвежьей грацией поцеловал моей подруге руку, мельком глянув на надутую Еву. – О, а это кто?

– Пленница ваших дружков-вампиров! – выдала охотница, прежде чем я успел открыть рот для ответа.

– Консервы для Сабрины или аккумулятор для Дэна?

– Ни то и ни другое, – поспешил вмешаться я. – Крови в холодильнике достаточно, а как женщина – она не в моём вкусе.

– Ах, вот, значит, как... – с нелогичной смесью обиды и презрения к моему художественному вкусу процедила Ева, отворачиваясь к стене.

– Мне забрать её в отделение? Припишем бродяжничество и воровство по дачным домикам...

– Да, пожалуй. А что ей светит?

– Года два, но при хорошем поведении...

– Нет, ни за что! – почти в один голос решили мы с Сабриной, после чего недоумённо уставились друг на друга.

– Я не совсем понимаю...

– Но я имел в виду, что...

– Ты хочешь сказать, она...

– Конечно, ты права, но дело не в том...

– Так значит, всё-таки я имею...

– Что ж, мне теперь обязательно...

– Вы наговорились? – деликатно уточнил Храп, когда Сабрина уже протягивала руки к моей шее, а мне именно сейчас так не хватало её поцелуя.

– Да! – переглянулись мы. – Пусть едет с вами. Возьми ей билет домой, в Тынду, жаркий климат Астрахани вреден для здоровья сибиряков. Все расходы, разумеется, будут возмещены.

– Вы что... вы меня в тюрьму, что ли, хотите?!

– Нет, они хотят вас в другое место, – глуповато хихикнул мент-оборотень, вытирая невольную слезу. – Я всё понял, Дэн. Девочку отправим по указанному ею же адресу и дадим знать, чтобы там встретили. А теперь объясни в двух словах, куда ты на этот раз угодил...

Пока его ребята встречали белую машину с красным крестом, пока грузили в неё задержанных и оказывали им первую помощь, прошло с полчаса. Храп слушал меня не перебивая, усевшись за стол и по-медвежьи положив голову на лапы. Прошу прощения за формулировку, но называть это руками – значит врать самому себе.

– Я, конечно, выясню всё насчёт этих Гончих, но вытаскивать тебя каждый раз не смогу. Сам понимаешь – они имеют ПРАВО охотиться.

– Даже если при этом охотники нарушают ЗАКОН? – сухо напомнила Сабрина.

Оборотень посмотрел на неё долгим взглядом...

– Увы. Так было всегда. Люди во все века нарушали принятые обязательства...

– Вот видишь!

– ...но что будет, если ЗАКОН начнём нарушать мы?

Моя подруга молча опустила голову, признав его правоту. Что такое вампиры, не скованные хоть какими-то обязательствами по отношению к своим жертвам, она знала не понаслышке.

– Ладно, пойду. Вон парни уже сигналият со двора. Еноту – привет! Я тебе позвоню, Дэн.

Я кивнул. Распахнув дверь, он улыбнулся и поманил Еву. Охотница прошла вперёд, высоко задрав нос и даже не сделав ручкой на прощание. А ведь если вдуматься, мы не так плохо с ней обращались...

Уже на выходе Храп обернулся и, старательно глядя в сторону, бросил как бы в никуда:

– Знаешь, у всех сейчас какие-то проблемы. Может, солнце слишком активное? Я бы тут на даче не задерживался особо, мало ли... И вот ещё – я НЕ ХОЧУ знать, где ты будешь завтра.

Потом они уехали. Мы остались одни. Капрал не спешил возвращаться, наверняка всё ещё гонял по дальним пустырям кого-нибудь из сбежавших Гончих.

– Всё зашло так далеко?

– Видимо...

– Но... неужели Храп мог не приехать? Ведь он твой друг!

– Тем не менее... Он бы и сейчас не вмешивался, если бы эти умники не использовали не санкционированное правилами оружие. Как ты помнишь, при Охоте на вампиров категорически запрещены взрывчатые вещества и огнестрельное оружие! Это может причинить вред ни в чём не повинным людям. А оборотни большую часть своей жизни именно люди...

– В отличие от нас, – холодно завершила Сабрина. – Но есть некто, способный защитить тебя и меня от произвола Гончих. По крайней мере, имеющий достаточно власти для того, чтобы заставить их впредь играть по правилам. Ты знаешь, о ком я говорю...

Я знал. И меня это нисколько не радовало. Если принять точку зрения Храпа, то нам остаётся одно – убегать. Надеяться на чью-то безвозмездную помощь не приходится. Вампиры охотно объединяются лишь за торжественным ужином да на каких-нибудь балах и ассамблеях. Предполагать, что все они как один грудью встанут на защиту Сабрины, – наивно до икоты. Тем паче против хорошо организованной группы Гончих, по неизвестной мне причине жаждущих вогнать кол в сердце самой прекрасной из женщин-вамп! Поверьте, она стоит этих слов и, видимо, стоит того, чтобы за неё умереть.

– Дэн, какие у нас планы на вечер?

– Даже не знаю... Сегодня солнечный день, ты сможешь выйти на улицу не раньше девяти. Думаю, этой ночью нам не придётся отсиживаться на даче. Вернее, нам просто не позволят этого сделать...

– Я понимаю. – Она закинула руки мне на плечи и, не отводя глаз, тихо спросила: – Это всё из-за меня?

– Надеюсь, что нет. – Я постарался обнять её покрепче и сделать голос как можно безразличнее. – По идее, мы имеем дело с обычной Охотой на вампиров. Просто именно ты оказалась не в нужном месте, не в нужный час, и теперь трудно что-либо исправить.

– Уж если Гончие берут след, они не остановятся ни перед чем...

– Наверное, нам бы стоило поступать так же. Ты вся дрожишь?!

– Пустое, это нервы...

Мне так не казалось. Сабрину действительно била крупная дрожь, и я подумал, что немного подогретой крови ей сейчас совсем не повредит. Она молча выпила содержимое большой чашки, как ребёнок, держа её обеими руками и выдыхая после каждого глотка. В глазах какой-то болезненный оловянный холод, щёки – неестественно порозовевшие и дыхание тихое, как ночь на кладбище. Наверное, рана всё ещё даёт о себе знать, осина очень коварное дерево – осложнения могут остаться надолго. Но если бы всё дело было только в этом...

– Знаешь, я ведь тоже убивала людей. Раньше это случалось чаще, а сейчас нет острой необходимости. Мы, может быть, только последние тридцать-сорок лет научились жить, не отнимая у человека жизнь. Но я никогда не решала этических проблем – просто утоляла голод, а значит, была ничем не лучше остальных. Сейчас уже никто не верит в страшные сказки о вампирах, убивающих ради удовольствия. Помнишь Лолу-художницу, у неё ещё мастерская была рядом с роддомом?

...Я кивнул. Дома, в альбоме, у меня сохранились два её рисунка, изображающих диких рыб. Беснующаяся толпа разорвала её в начале сороковых, буквально за месяц до войны...

– Так вот, она никогда не поднимала руки на ребёнка. Даже если волочила ноги от истощения и не могла охотиться самостоятельно. Я знала ещё двух пожилых членов нашей общины, они не могли убивать женщин. Значит, у вампиров тоже есть свои вкусы, пристрастия, привычки и принципы – может быть, мы не так уж разнимся с людьми? Или хотя бы в чём-то на них похожи...

Я не перебивал и не успокаивал её. Сабрина не нуждается в словах утешения, а жалеть её так же опасно, как пытаться принять последний вздох раненой рыси. Она никого не защищала и не оправдывала (в конце концов, нам нет оправдания!), она просто хотела понять, почему Гончие убивают без разбору...

– Дэн?!

– Да? Прости, видимо, я отвлёкся, ты что-то говорила относительно планов на сегодняшний вечер?

– И об этом тоже. – Она взяла себя в руки, посмотрела на часы и предложила: – Своди меня в ресторан.

– Почему бы и нет... – подумав, согласился я. – Раз уж мы решили провести ночь вне дома, то вряд ли стоит разбивать палатку на берегу реки с кваканьем лягушек и вездесущими комарами. Все достойные посещения места в нашем маленьком городке ты знаешь лучше меня – куда изволит пани?

– Пани изволит в «Подкову»!

Я должен был догадаться. Этот уютный ресторанчик стоял на набережной Семнадцатой пристани, где вечно гуляла молодёжь, гремела музыка и, казалось, сама атмосфера располагала к любви и безрассудности. Поговаривали, будто «Подкову» держат выходцы из Камызяка, что в значительной мере объясняло общую концепцию дизайна и интерьера. Всё было стилизовано под деревенскую старину, кантри причудливо смешивалось с цыганщиной, любой предмет – от стула до солонки – был сделан вручную. Кухня являла вольную эклектику – от украинского борща до японского суши или свинины на рёбрышках по-мексикански. Никакого яркого света, никакой навороченной музыки, интимная уединённость и приличная публика. А самым главным плюсом являлся тот неоспоримый факт, что «Подкова» использовалась как нейтральная территория для встреч непримиримых врагов. То есть теоретически вы вполне могли бы встретить там вампира, мирно беседующего с Гончим, прокурора, пьющего с адвокатом, ведьму, охмуряющую атеиста, и даже, время от времени, ангела с чёртом... Эти двое хоть и появлялись нечасто, но вечно собирали вокруг себя огромную аудиторию поклонников.

– Значит, ты не против? Замечательно, тогда я надену своё самое открытое платье!

Сегодня мне просто нельзя было с ней спорить. В воздухе разливалось ощущение неизбежности и неотвратимости воли Рока. В багажнике «феррари» лежал чемоданчик с её сценической одеждой – вампиры стараются всё своё носить с собой. А платье... да, оно, наверное, чрезмерно открытое. Но, с другой стороны, разве это достаточный повод, чтобы ей отказать?!

* * *

Енот заявился уже ближе к вечеру. Усталый, запыхавшийся и чрезвычайно довольный собой. Я так понял, что двоих ребятишек помоложе он успешно загнал в чью-то брошенную хибару и дал волю воображению (а оно у него, сами знаете, большое). . . Наш поход в «Подкову» он не одобрил из соображений чистого эгоизма – ему-то приходилось оставаться дома. Я ещё напомнил Сабрине, чтобы она позвонила своей тётке, предупредить, что и сегодня не придёт ночевать. Старушка была известной колдуньей с Мумры и всегда переживала за свою единственную племянницу (столь многожурную, что и архивы путаются). Естественно, даже речи быть не могло о возвращении домой – кто решится подставить под удар милую пожилую женщину . . .

Мы отправились на верном «феррари» моей подруги. Сомневаюсь, чтобы хоть кто-нибудь ещё сумел так выдрессировать бессловесную машину. Этот автомобиль из великой любви к своей хозяйке буквально творил чудеса. Способность самостоятельно защитить себя – ещё цветочки! Вы бы видели, как она управляет им, касаясь руля лишь кончиками пальцев, и то не всегда . . . Мы ехали окружной дорогой не спеша и, как оказалось, думали об одном . . .

– А знаешь, мне будет её не хватать . . .

– Она ненормальная.

– Ты тоже несовершенен. Идеал вообще весьма зыбкое и расплывчатое понятие, а излишнее благородство по отношению к слабому полу – чревато . . . Кстати, ты голоден? Тогда я при-
тормжу . . .

Светловолосая девушка в нескромном сарафане и с футляром для скрипки в руках установилась на меня, приоткрыв ротик. Я улыбнулся, почувствовав, как грудь наполняется сиреневой энергией её интереса. Десять-пятнадцать секунд, и «феррари» рванул за угол. Краем глаза я отметил, как скрипачка в изнеможении оперлась спиной о фонарный столб. Иди домой, девочка, всё пройдёт через час-другой, но пока тебе лучше поскорее прилечь.

– В «Подкове» по-прежнему подают свежую кровь?

– Разумеется, в нескольких экзотических сочетаниях. – Честно говоря, там можно было получить почти всё – от знаменитых астраханских осетров до печёной лопатки носорога. Хотя нет . . . они никогда не подавали человечину. Это табу для любого Лишённого Тени: мы не убиваем там, где живём.

Приехали быстро, под вечер движение транспорта в городе не такое насыщенное. «Хвоста» за нами не было, на пяточке парковались три или четыре машины с незнакомыми номерами. Ничего, свои обычно собираются где-то к двенадцати ночи. У входа толпились три-четыре разновозрастные девчушки цыгановатого вида.

– Дяденька, дяденька, дай рубль! И тебе, и жене твоей, красавице, большое счастье будет! Дай, а?!

Сабрина ласково потрепала по щёчке самую маленькую. Та профессионально оценила заточку ногтей, хмуро сплюнула сквозь зубы и дала знак отвалить. Свои своих не трогают, но обычным людям я бы посоветовал не экономить на здоровье и дать девочкам рубль. В противном случае можно недосчитаться пальцев на руках или ещё чего важного . . .

Нам нашли столик внизу, в «стойле». Интимно отгороженные, уютные уголки с мягким светом и ощущением полной изоляции от суетного мира. Обслуживали крепкие элегантные парни, умеющие держать рот на замке.

– Тройной коктейль «Река жизни» и салат из сырой печени «Утро каннибала». Дэн, я тебе очень рекомендую! А на горячее . . . м-м . . . наверное, вот, «Сайлемский костёр», но не прожаривайте, пожалуйста.

Юноша вежливо кивнул, не дерзнув улыбнуться, и повернулся ко мне.

– Что-нибудь попроще... Ирландское пиво и баранину на рёбрышках, салатов не надо, закусок тоже, хотя... Одну сырную доску к пиву. Пока всё.

– В последнее время ты слишком мало ешь. Милый, это может дурно сказаться на твоих возможностях...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.